

Рефераты научныхъ работъ проф. М. А. Попова.

I. *Aneurysma septi ventriculorum cordis et stenosis aortae.* Читано въ засѣданіи Харьковскаго Медицинскаго общества 8-го апрѣля 1867 г. съ демонстраціею препарата и рисунковъ¹⁾.

Въ виду того, что настоящее сообщеніе не напечатано въ протоколахъ Харьков. мед. общ. и въ виду интереса наблюдавшагося случая, я позволяю себѣ представить въ печати эту статью такъ, какъ она прочитана была въ засѣданіи общества, безъ всякихъ поправокъ. Это былъ первый мой трудъ.

Патолого-анатомическій діагнозъ: Dilatatio et hypertrophia cordis; aneurysma septi ventriculorum; anomalia art. aortae et art. coeliacae; tuberculosis pulmonum lateris utriusque; exudatum pleuriticum lateris dextrum compressione pulmonis; peritonitis universalis; hypercrania; duplicitas uretheris dextri.

Измѣненія внутренной оболочки аорты, соединенная съ ея разрушенiemъ (какъ usurae et ateroma), а также уплотненіе и окостѣненіе (Plaques et ossificatio) встречаются вовсе не рѣдко, а потому почти всякой трупъ старого субъекта можетъ быть въ этомъ отношеніи предметомъ наблюденія и изслѣдованія. Значительно рѣже наблюдаются аневризмы артерій, происходящія отъ нарушенія цѣлости какой нибудь изъ оболочекъ, или всѣхъ вмѣстѣ и наконецъ еще рѣже приходится видѣть аномалии сердца и аорты, зависящія только отъ уклоненія, вѣрнѣ запаздыванія ихъ развитія и ничуть не связанныя съ какимъ нибудь патологическимъ процессомъ. Послѣдняго рода недоразвитіе и аномалию мнѣ пришлось наблюдать въ секціонной залѣ у проф. Д. Ф. Ламбля на субъектѣ 31 года. Случай этотъ слѣдующій:

7-го Марта 1867 г. изъ терапевтической клиники въ анатомической театрѣ былъ присланъ трупъ Харьковскаго мѣщанина Самсона Ряснова для патолого-анатомическаго изслѣдованія. Вскрытіе произведено чрезъ 28 часовъ послѣ смерти.

¹⁾ Протоколъ собранія Харьк. Мед. Общ. 8-го апрѣля 1867 г. № VIII.

При наружномъ осмотрѣ оказалось, что субъектъ довольно исхудалый, животъ растянутъ. Общіе покровы блѣдны и вялы, на шеѣ и верхней части груди покрыты кожной желухой, а на нижнихъ конечностяхъ нѣсколько отечны.

При вскрытии черепа и въ особенности *os frontis* найдены весьма плотными; *diploë* почти безъ скважинъ. Толщина черепа отъ 3'''—4''' Въ головномъ мозгу особенного ничего нѣтъ, кромѣ развѣ малокровія. Въ грудной полости значительное количество грязно-желтаго цвѣта жидкости съ клочками фибринна. Обѣ пластинки праваго мѣшка плевры покрыты налетомъ фибринна, который толще всего на нижней и средней долѣ легкаго. Pleura лѣваго мѣшка гладкая. Рыхлая клѣтчатка перикарда сильно отечна. Верхушка праваго легкаго занята туберкулезной каверной, величиною въ воложской орѣхъ, стѣнки которой около 1 мм. толщиною. Остальная часть праваго (за исключеніемъ нижней доли), равно какъ и лѣвое легкое заняты почти всѣ многочисленными группами круглыхъ, блѣдно-желтаго цвѣта, сухихъ бугорковъ. Нижняя доля праваго легкаго сильно сжата, темнокраснаго цвѣта и свободна отъ бугорковъ. Бронхиальная железы въ видѣ оплотнѣвшихъ, а частью омѣтвовившихся узловъ. Изъ сумки одной изъ нихъ вынуть камешекъ (*concrementum*), величиною въ лѣсной орѣхъ. Теперь слѣдовало бы говорить о сердцѣ и большихъ сосудахъ, но такъ какъ они составляютъ главный нашъ интересъ, то подробное ихъ описание будетъ изложено въ концѣ протокола.

Въ брюшной полости около 20 фунтовъ серозной жидкости съ плавающими нитями и клочками фибринна, слипающаго тонкія и толстая кишкы съ окружающими органами. Сальникъ поднять до высоты ободочной поперечной кишки, ткань его сильно сжата, преобразована въ саловидную, плотную, почти безцвѣтную и на разрѣзѣ сухую массу, представляющую сплошной валь между печенью, желудкомъ и селезенкой. Серозная поверхность всѣхъ брюшныхъ внутренностей покрыта блѣдно-желтымъ, частью сѣтевиднымъ, частью клочковатымъ фибринознымъ выпотомъ. Печень и селезенка вялы и дряблы. Правая почка имѣетъ вполнѣ развитые два маточника. Въ кишечномъ каналѣ особенного ничего не найдено.

Совершенную случайность, но въ тоже время интересный и рѣдкій препаратъ представляетъ въ этомъ вскрытии сердце и аорта. Сердце шаровидное; въ окружности, идя по поперечной бороздѣ, имѣть 26 см. Правая половина его больше лѣвой. Поперечный діаметръ праваго предсердія=5 см., стѣнки его тонки, около 2 мм. толщиною. Въ сторонѣ же ушка онѣ истончаются до того, что въ состояніи просвѣ-

чивать. Внутренняя поверхность предсердія, равно какъ и ушка нѣсколько изглажена. Гребенчатыя мышцы сплюснуты. Foramen ovale вполнѣ закрыто, не образуя никакихъ у краевъ щелей. Діаметръ восходящей полой вены равняется по величинѣ діаметру ostii venosi; на противѣ того Vena cava descendens значительно меньше, она развѣ не-множко больше обыкновенной V. jugularis, а именно діаметръ ея = 12 мм. Евстахиевой заслонки почти нѣтъ и на ея мѣстѣ, какъrudimentъ, осталось незначительное утолщеніе перикарда. Valv. Tebesii venaе magnaе cordis очень хорошо сохранилась и имѣеть полуулунную форму. Полость праваго желудочка въ поперечномъ діаметрѣ = 6 см., а въ продольномъ = 9 см.; имѣеть форму округленную. Толщина стѣнокъ около $\frac{1}{2}$ см. Внутренняя поверхность гладкая; musculi papillares et trabeculae carneae сдавлены, сплюснуты, промежутки между ними расширены. На передневнутренней поверхности эндокарда, по близости къ полуулуннымъ заслонкамъ легочной артеріи, отъ septum ventriculorum идетъ къ передней стѣнкѣ желудочка длинная нитеобразная сухожильная нить, какъ случайно недоразвитая, или быть можетъ излипшая filamentum tendineum. Ostium venosum s. atrio-ventriculare dextrum спавшееся, стѣнки его гладки; діаметръ его въ спавшемся состояніи = $4\frac{1}{2}$ см.; діаметръ легочной артеріи = 32 мм., стѣнки ея нормальны. Valvula tricuspidalis et valvulae semilunares pulmonales тонки, нѣжны и полуупрозрачны.

Лѣвое предсердіе величины такой же, какъ и правое; стѣнки его очень тонки; внутренняя поверхность гладкая; на мѣстѣ fossae ovalis находится полукруглая граница утолщенія эндокарда. Musculi pectinati auriculae сильно сдавлены и плоски. Лѣвый желудочекъ нѣсколько меньше праваго; полость желудочка приближается по формѣ къ конусу, продольный діаметръ котораго = $7\frac{1}{2}$ см., а поперечный, у основанія около 5 см. Толщина стѣнокъ доходитъ до 18 мм. Утолщеніе замѣтно главнымъ образомъ въ мускулярномъ слоѣ. Эндокардъ гладкій. Musculi papillares et trabeculae carneae сплюснуты, оставляя между собою значительные промежутки, которые яснѣе всего видны у верхушки сердца. Ostium arteriosum имѣеть 2 см. въ діаметрѣ. Valvula bicuspidalis величины приблизительно нормальной; флаги ея на мѣстѣ отхожденія сухожильныхъ струнъ утолщены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до величины просянаго зерна. У основанія bulbi aortae въ мускулярной перегородкѣ желудочекъ находится ямочка со вдавленіемъ эндокардіемъ, края ея остры безъ утолщений; форма ямки совершенно круглая; глубина ея 7 мм., а діаметръ около $1\frac{1}{2}$ см.; внутри ея вдоль и поперекъ идутъ тоненькия перекладины изъ эндокарда, такъ что дно этой ямки представляется какъ бы испещреннымъ. Ямка эта выдается въ правый

желудочекъ, въ уровнѣ почти основанія valv. tricuspidalis, около задняго ея флага, и хотя она не соединяется отверстиемъ съ правой половиной сердца, но за то дно ея чрезвычайно тонко, совершенно просвѣщающее на свѣтъ и состоять изъ соединенія (сложенія) двухъ пластинокъ эндокарда.

Полулунные заслонки аорты не обозражены, впрочемъ иѣсколько по мѣстамъ утолщены, но утолщеніе это нельзя никакъ признать патологически важнымъ, равно какъ и небольшія дырочки на средней и наружной заслонкахъ, на мѣстахъ ихъ границы, такъ какъ подобныя измѣненія попадаются сплошь и рядомъ, да и кромѣ того они такъ маловажны, что не въ состояніи нарушить нормальную функцию заслоночекъ. Bulbus aortae съуженъ; просвѣтъ ея около двухъ см., напротивъ восходящая часть ея до начала отхожденія первого большаго сосуда (truncus anonymus brachio-cephal.) представляетъ колбовидное расширение почти въ $3\frac{1}{2}$ см. въ диаметрѣ. Выходящіе большие сосуды изъ дуги аорты, какъ anonyma и subclavia sin. (исключая carotis sin.) объемомъ значительно больше нормальнаго, такъ что диаметръ a. anonymae=12 мм., а a. subclav. sin. 1 см. Самая же аорта, приближаясь къ дугѣ и далѣе по ея протяженію начинаетъ уменьшаться въ объемѣ довольно равномерно, но на мѣстѣ прикрепленія Боталлова протока, у наружного ея края, она вдругъ съуживается, представляя такимъ образомъ настоящее съуженіе (Stenosis aortae), диаметръ котораго не превышаетъ 8 мм. съуженіе это является въ формѣ косаго кольца, или лучше сказать валика, выдающагося очень рѣзко на внутреннюю поверхность аорты и идущаго, какъ уже сказано, отъ наружного края прикрепленія Боталлова протока косо къ наружѣ, на разстояніи 2 или 3 мм. отъ начала происхожденія subclaviae sin. На мѣстѣ валика стѣнка аорты утолщена. При микроскопическомъ изслѣдованіи поперечного разрѣза изъ этого мѣста оказалось, что утолщеніе это нужно приписать средней оболочки аорты. Тотъ-чѣль-же послѣ съ уженія аорты является снова ея расширение, но послѣднее такъ не велико, что просвѣтъ аорты едва-ли достигаетъ своей нормальной величины, а именно диаметръ ея около 2 см., (между тѣмъ какъ нормальный=приблизительно отъ $2\frac{1}{4}$ см.— $2\frac{1}{2}$ см. и болѣе). Въ дальнѣйшемъ ходѣ начальственная артерія постепенно все дѣлается уже, а стѣнки ея тоньше и нѣжнѣе, такъ что въ уровнѣ отхожденія tripodis Halleri диаметръ ея=18 мм., а около раздѣленія ея на подвздошнныя артеріи около 1 см. Какъ общее замѣчаніе для аорты нужно сказать, что внутренняя оболочка ея на многихъ мѣстахъ представляетъ поверхностная нарушенія ткани, въ формѣ бѣлыхъ бляшекъ, число

которыхъ около съуженія больше. Бляшки эти являются какъ уплотнѣніе ткани, но безъ окостененія. Что же касается до *ductus Botalli*, то длина его такая, какая рѣдко весьма можетъ быть наблюдаема, это именно 2 см. Онъ не представляетъ собою канала, по толстый канатикъ, толщиною въ гусиное перо, расширенный къ концамъ и съуженный въ серединѣ. Кромѣ всего этого нужно также замѣтить, что, выходящая изъ брюшной аорты, *art. coeliaca*, почти тотъ-часъ послѣ отхожденія, изъ своего обыкновенного объема расширяется до объема *art. subclavia* (около 1 см.). Очень жаль, что, по обстоятельствамъ, нельзя было вполнѣ изслѣдовывать и другія артеріи посредствомъ нали тія ихъ, а нужно полагать, и съ большою вѣроятностью, что подобный компенсативный расширенія были не на одной только чревной артеріи, но также и на другихъ артеріяхъ.

Этимъ мы можемъ окончить нашъ протоколъ. Разматривая нашъ препараторъ, достойный сдѣлаться украшеніемъ любого патолого-анатомического музея, у насъ рождаются слѣдующіе вопросы, которые постараемся, на сколько возможно, разрѣшить.

- 1) Есть-ли стенозъ аорты результатъ какого нибудь патологического процесса, или же онъ зависитъ отъ другихъ какихъ нибудь обстоятельствъ?
- 2) Какъ нужно смотрѣть на аневризму перегородки желудочковъ, какъ появление врожденное, или приобрѣтенное? И наконецъ,
- 3) Указать причину расширенія и гипертрофіи сердца, а также расширенія сосудовъ.

Итакъ объяснимъ себѣ сначала значеніе пятенъ и бляшекъ на внутренней оболочкѣ аорты и посмотримъ есть-ли связь ихъ съ съуженіемъ?

Извѣстно, что если вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ заболѣваются элементы какой нибудь изъ оболочекъ артерій, то это заболеваніе въ большинствѣ случаевъ обозначается очевиднымъ даже для невооруженного глаза измѣненіемъ цвета, утолщеніемъ, уплотнѣніемъ, или даже окостѣненіемъ стѣнокъ. Всѣ эти измѣненія очень легко объясняются помощью микроскопа. Дѣло въ томъ, что въ такомъ случаѣ мы получаемъ препаратъ, на которомъ элементы *mediae* или *intima* замѣняютъ свое содержимое и ядро мелкозернистой массой жироваго свойства, отчего самые элементы разбухаютъ и кажутся при большомъ увеличеніи темными, а при маломъ блестящими. Этотъ новый материалъ излишній и вредный для обыкновенной клѣточки соединительной, или эпителіальной ткани нарушаетъ жизненную ея функцию, въ силу чего клѣточка разрушается, распадается, вслѣдствіе чего появляются такъ называемыя атеромы и узуры; если же клѣточки заключены въ срединѣ оболочки, то разжиженное ихъ содержимое всасывается, стѣнки спа-

даются и такъ плотно прилегаютъ другъ къ другу, что даютъ впечатлѣніе весьма плотной соединительной ткани, сумарное понятіе о которой носитъ название рубца (*cicatrix*); если же при этомъ отлагается еще извѣстъ, то естественно должны явиться такъ называемыя костяныя бляшки (*ossificatio*). Впродолженіи всего этого процесса сосѣдня ткани стремятся пополнить потерянное и потому со стороны ихъ является новообразованіе соединительной ткани, элементы которой плотно прилегаютъ другъ къ другу, поэтому на разрѣзѣ они тверды, мало сосудисты и почти хрящевые — это такъ называемыя *plaques*. Все нами сказанное относится къ атеромѣ съ примѣсью новообразованія. Слѣды такой-то порчи оболочки аорты видны на нашемъ препаратѣ цѣлыми группами, находящимися въ особенности около съуженія, которое на первый взглядъ кажется какъ будто имѣющимъ такое же происхожденіе, но на самомъ дѣлѣ микроскопическій препаратъ убѣждаетъ настъ въ томъ, что онъ ничуть не связанъ съ ними, что элементы его нормальны, а что элементы *mediae* только умножены. Умноженіе это поднимается бугромъ на мѣстѣ соответствующемъ съуженію по направленію внутрь сосуда и наоборотъ на сторонѣ *adventitia* образуется желобъ, который дѣлается замѣтнымъ даже на макроскопическомъ препаратѣ, какъ перехватъ аорты.

Понятно теперь, что если этотъ валикъ не есть продуктъ патологического процесса, то въ такомъ случаѣ причина его должна лежать въ другихъ условіяхъ, которыхъ мѣшали бы нормальному, правильному развитію сосуда. Эти условія не трудно найти, если за объясненіемъ обратиться къ исторіи развитія, при чёмъ другія части нашего препарата, какъ удлиненный *ductus Botallii* и *aneurysma septi ventriculorum* даже прямо наводятъ на эту мысль.

Извѣстно, что обновленная въ венозныхъ синусахъ матки кровь при развитіи плода по *vena umbilicalis*, *ductus venosus Arantii* и наконецъ *vena cava inferior* поступаетъ въ правое предсердіе, гдѣ, смѣшившись съ кровью, приносимою верхнею полою веною, расходится въ два пути для достиженія аорты, изъ нихъ первый: *foramen ovale*, лѣвое предсердіе, лѣвый желудочекъ и аорта, а второй: чрезъ *ostium venosum* попадаетъ въ правый желудочекъ, оттуда въ *arter. pulmonalis*, далѣе *ductus Botalli* и аорта, а въ болѣе раннемъ periodѣ изъ праваго желудочка существуетъ еще и другая дорога чрезъ *foramen ventriculorum* въ лѣвый желудочекъ и оттуда въ аорту. Изъ этого обзора видно, что аорта принимаетъ кровь двумя, или даже тремя путями въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ, соразмѣрно которому въ ней и развивается давленіе. Легкія при этомъ пока еще не функционируютъ и *arter. pul-*

monalis при такомъ условіи естественно становится только однимъ изъ приводныхъ каналовъ аорты.

Извѣстно также, что постепенное закрытие овального окончка и Боталлова хода слѣдуетъ со времени начала дыхательныхъ движений у ребенка, вслѣдствіе того, что вмѣстѣ съ послѣдними, главная масса крови увлекается чрезъ легочную артерію въ легкія, а потому Боталловъ ходъ, обѣднѣвшій кровью, спадается, а овальное окончко мало по малу зарастаетъ подъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: а) стремленія крови изъ праваго предсердія въ правый желудочекъ по направленію въ легочную артерію и б) возрастающаго противодѣйствія теченію крови чрезъ овальное окончко со стороны лѣваго предсердія, по причинѣ поступающей въ него крови изъ легочныхъ венъ.

Для объясненія нашего случая, необходимо допустить отклоненіе въ нормальномъ ходѣ развитія кровообращенія у дышавшаго уже ребенка. Такъ, если, въ силу какихъ-то неизвѣстныхъ причинъ, допустить, что при начавшихся дыхательныхъ движенияхъ въ аорту поступало все же таки много крови, помимо натурального притока чрезъ легочные вены, или иначе сказать если слабыми дыхательными движениями ребенка не увлекалась главная масса крови чрезъ легочную артерію, то въ этой послѣдней давленіе столба крови должно было быть значительно менѣе, нежели у начала аорты. Послѣдствіемъ этого во первыхъ могло быть то, что кровь изъ аорты могла заходить въ ductus Botalli и этотъ послѣдній не могъ поэтому нормально спадаться и заростать, а напротивъ онъ служить проводникомъ крови только въ обратномъ направленіи, т. е. изъ аорты въ легочную артерію и легкія. Находясь подъ такими условіями Боталловъ ходъ постепенно развивался и достигъ той величины, какую онъ теперь имѣеть на препарать, представляясь впрочемъ уже въ видѣ канатика. Итакъ мнѣ кажется, что persistentia ducti Botalli было первымъ шагомъ ко всѣмъ послѣдующимъ измѣненіямъ артеріи аорты и сердца, порядокъ которыхъ могъ быть слѣдующій:

1) При такомъ случайномъ, не нормальному опорожненіи аорты чрезъ Боталловъ ходъ, на долю дальнѣйшаго ея ствола и нижней части приходилось нести крови значительно менѣе и въ этомъ можно бы было видѣть причину недоразвитія сосуда (аорты) ниже уровня Боталлова хода, что на нашемъ препаратѣ ясно и усматривается.

2) Понятно также, что около самаго мѣста опорожненія должно послѣдовать спаденіе стѣнки аорты и значительное уменьшеніе ея просвѣта, и что, находясь въ тоже время подъ извѣстнаго рода давленіемъ крови, стѣнки должны были утолщаться и это утолщеніе при-

шлось, какъ мы видѣли, на долю средней оболочки и послѣдовало образованіе стеноза аорты.

3) Съ теченіемъ времени новый путь крови по легочной артеріи долженъ быть все-таки имѣть вліяніе на эмбриональныя отверстія, которыя поэтому должны заростать; изъ нихъ единственное *foramen ovale* неизмѣнило обыкновенному своему ходу обстоятельствъ и заросло очень исправно. Другія-же какъ *ductus Botalli* существовалъ, какъ мы предполагаемъ, очень долго и впослѣдствіи только обратился въ чрезвычайно толстый и длинный канатикъ, въ слѣдствіе послѣдовательно возраставшей функции *art. pulmonalis* и возраставшаго тому соотвѣтственно запустѣнія Боталлова хода.

4) Эта *persistentia ducti Botalli*, увеличившая собою давленіе столба крови въ *art. pulmonalis*, или лучше сказать увеличивши тяжесть, которую долженъ быть поднимать правый желудочекъ при выбрасываніи крови, по необходимости заставляетъ его пріобрѣтать и большую силу, а сила его могла рости только съ разрошеніемъ элементовъ, а въ тоже время, въ силу того-же давленія, не могла не увеличиться и емкость самого желудочка,—это единственно могло повлечь и повлекло за собою *dilatatio cum hypertrophia ventriculi dextri*.

5) *Foramen ventriculorum*, находясь, вѣроятно, поперемѣнно, подъ усиленнымъ давленіемъ то праваго, то лѣваго желудочка, не въ состояніи было вполнѣ и хорошо выполниться и зарости и, несмотря на усилия природы выполнить этотъ недостатокъ, она въ состояніи была образовать только тонкую пластинку, состоящую только изъ двухъ пластинокъ эндокарда съ абсолютнымъ, вѣроятно, (эта часть сердца микроскопически изслѣдована не была), отсутствіемъ мышечной ткани. Изъ этой перегородки образовалась впослѣдствіи, какъ мы видимъ на препаратахъ, подъ вліяніемъ давленія со стороны лѣваго желудочка, настоящая *aneurysma septi ventriculorum* съ многочисленными перегородками.

6) Образовавшееся съуженіе въ аортѣ не могло оставаться безъ послѣдствій на всю лѣвую половину сердца. Кровь по зарастаніи Боталлова хода, встрѣчала въ валикѣ аорты механическое препятствіе для своего теченія, чѣмъ вызывалось нѣкотораго рода застой крови въ лѣвомъ сердцѣ—оттуда *dilatatio ventriculi*, послѣдній же по необходимости развивалъ свои мышечные элементы для прогнанія крови, что повело за собой гипертрофию его.

7) Въ силу тѣхъ же условий послѣдовало и расширение главныхъ стволовъ аорты: *anonymae*, *subclaviae sin.* и даже *bulbi aortae*. Непонятно, почему не приняла въ этомъ участіе *art. carotis sin.* и почему она вообще плохо развита и весьма близко находится отъ *anonyma*.

8) Уменьшениe калибра аорты въ нижней ея части и расширение въ то же время стволовъ ея, повлекло за собой видоизмѣненія и въ болѣе отдаленныхъ частяхъ кровообращенія. Интересный экземпляръ такого рода мы видимъ въ art. coeliaca. Здѣсь расширение произошло по всей вѣроятности вслѣдствіе развитія коллатерального кровообращенія чрезъ брюшную артерію, при посредствѣ a.a. mammaea interna et thoracica longa и произвело такимъ образомъ компенсативное расширение. Такого же рода компенсаціи должны бы были находиться и на другихъ частяхъ внутренностей, получающихъ кровь отъ аорты; къ сожалѣнію, изслѣдовать этого было положительно невозможно.

Въ дополненіе къ сообщаемому наблюденію позволяю себѣ предложить здѣсь выдержки изъ подходящаго къ нашему случаю сочиненія доктора Альмагро, изданного въ Парижѣ въ 1862 году, подъ названіемъ „Etude clinique et anatomo-pathologique sur la persistance du canal arteriel“, заключающаго собраніе случаевъ персистенціи Боталлова протока. Альмагро перечисляетъ слѣдующія наблюденія:

a) Въ двухъ случаяхъ у дѣтей наблюдалось простое двухъ-камерное сердце съ совершеннымъ отсутствиемъ art. pulmonalis. Боталловъ артеріальный каналъ исполнялъ обязанность.

b) Въ одномъ случаѣ у 10-мѣсячнаго дитяти, умершаго отъ удушья, при темномъ цвѣтѣ покрововъ, найдено простое двухъ-камерное сердце, облитерациія легочной артеріи и замѣненіе ея артеріальнымъ каналомъ.

c) Въ слѣдующихъ восьми случаяхъ, наблюдавшихся исключительно у дѣтей 1 года и въ 1 случаѣ у мальчика 10 лѣтъ наблюдалось четырехъ-камерное сердце, obliteratio art. pulmonalis et persistentia ducti Botalli; какъ компликація въ двухъ наблюденіяхъ найдена была foramen ovale, въ четырехъ—сообщеніе желудочековъ, въ одномъ—сообщеніе и желудочековъ и предсердій между собой и наконецъ у послѣдняго безъ всякихъ осложненій. Къ этому же ряду случаевъ Альмагро причисляетъ еще одинъ, 7-дневнаго мальчика, у котораго было найдено облитерациія легочныхъ венъ, расширение артеріального канала и двойное сообщеніе предсердій и желудочековъ.

d) Большую аналогію съ перечисленными наблюденіями имѣютъ нижеслѣдующіе 7 случаевъ, въ которыхъ легочная артерія, хотя и не была облитерирована, но была такъ мала, что съ трудомъ пропускала стилетъ. При такихъ условіяхъ кровообращеніе должно было производиться непосредственно чрезъ Боталловъ ходъ и лѣвымъ сердцемъ, которое сообщалось съ правымъ въ области предсердій или желудочековъ или же одновременно и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ. Наблюдавшіеся

субъекты были дѣти около 2 или 3 лѣтъ, кромѣ того мальчикъ $13\frac{1}{2}$ лѣтъ и 1 субъектъ 23-лѣтняго возраста.

е) Въ слѣдующихъ 11 наблюденіяхъ присутствіе артеріального канала осложнялось различными пороками въ развитіи, какъ напримѣръ транспозиціею сосудовъ, расширеніемъ легочной артеріи, или же просто персистенціей овальной дыры. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ наблюдался при жизни свинцовыи, или темный цвѣтъ покрововъ и различные сердечные припадки.

1) Случаевъ присутствія только одной персистенціи Боталлова хода безъ другихъ пороковъ въ образованіи было семь: первый изъ нихъ наблюдался на 4-мѣсячномъ ребенкѣ и опубликованъ д-ромъ Landers'омъ изъ Лондона въ 1860 г. Въ этомъ случаѣ ціаноза не было, напротивъ кожа была блѣдна; дитя на видъ было истощенное и серезное. Второй случай д-ра Luys въ Парижѣ наблюдался на женщинѣ 52 лѣтъ, у которой кожа была при жизни холодна и блѣдно-синяго цвѣта. При вскрытии найдены известково перерожденные туберкулы, величиною въ большой лѣсной орехъ. Третій случай наблюдался д-ромъ Durozier, а самый препаратъ хранится въ Musée Dupuytren, это былъ трубачъ 40 лѣтъ, умершій въ 1857 г. При вскрытии найдено: приращеніе легкихъ, которые были гиперемированы; гипертрофія праваго желудочка и расширение праваго предсердія. Четвертый случай д-ра Bernutz'a; Мужчина 23 лѣтъ; при вскрытии: ціанозъ; сердце чудовищныхъ размѣровъ (hypertrophia cordis); persistentia ducti Botalli; aneurysma aortae; легкія совершенно здоровы; въ брюшной полости серозная жидкость. Пятый случай—Babington'a въ Лондонѣ въ 1847 г., 34-лѣтняя блѣдная женщина; д-ромъ Wilyinson King'омъ при жизни опредѣлена была проходимость артеріального канала. При вскрытии діагнозъ подтвержденъ и кромѣ того найдены вегетаціи на аортальныхъ заслонкахъ, которыхъ было четыре; одна изъ заслонокъ продырвлена, чрезъ отверстіе проходило писчее перо; art. pulmonalis расширена на всемъ протяженіи. Шестой случай д-ра Almagro въ Парижѣ въ 1861 г. 19-лѣтняя женщина страдала удушьемъ. При вскрытии въ брюшной полости свѣтлая жидкость, брюшные органы здоровы; въ околосердечной сумкѣ около 60 граммъ жидкости. Лѣвое легкое сжато, конгестировано, въ верхушкѣ 3 или 4 бугорка, у основанія 5 апоплексическихъ очаговъ, самый меньшій изъ которыхъ имѣлъ $2\frac{1}{2}$ см. въ діаметрѣ. Правое легкое съ такими же очагами, но только весьма маленькими. Сердце довольно большое, наполнено въ своихъ полостяхъ черными сгустками крови. Правый желудочекъ расширенъ; заслонки сердца нормальны. Mm. trabeculares тоже. Седьмой случай тоже д-ра Almagro.

Кромѣ монографіи Альмагро, въ дополненіе къ нашему сообщенію, можно бы указать на Cruveilhier, во 2 томѣ *anatomie pathologique* котораго представлены 2 рисунка, которые по наружному виду нѣсколько подходятъ къ нашему, изъ нихъ одинъ изображаетъ простое съуженіе аорты, не вдалекъ отъ дуги, безъ всякаго измѣненія сердца и сосудовъ, а другой—удлиненіе канатика (бывшаго *ductus Botalli*), длина которого все же таки меньше, нежели въ нашемъ случаѣ.

Наконецъ въ знаменитомъ патолого-анатомическомъ атласѣ Lebert'a нарисованъ одинъ случай *aneurysmatis septi ventriculorum* (Planche XCIV—Fig 7 и 8), которая помѣщалась у основанія внутренной за-слонки аорты.

Разсмотрѣвши вкратцѣ доступную намъ литературу по интересую-щему настѣ вопросу и сравнивая нашъ случай, мы все же таки не видимъ подобнаго ему и вотъ на какихъ основаніяхъ:

1) Въ нашемъ случаѣ остался одинъ лишь канатикъ, оставившій впрочемъ очень рѣзкія признаки продолжительной персистенціи Боталлова хода.

2) По осложненію нашего случая аневризмой перегородки желу-дочковъ, говорящей за продолжительное существование *foram. ventriculorum*.

3) Долго существовавшій Боталловъ протокъ и потомъ заросшій повлекъ за собой съуженіе аорты и другія, описанная выше измѣненія.

и 4) Наконецъ нашъ случай интересенъ и потому, что болѣй съ такимъ порокомъ сердца и аорты дожилъ до 31 года и умеръ отъ со-вершенно другой причины, а именно отъ туберкулеза, который, какъ извѣстно, по мнѣнію многихъ не совмѣстимъ съ пороками сердца, или если и бываетъ, то въ зачаточномъ состояніи.

II. Рефератъ брошюры Смирнова и отчета русскаго бальнеологическаго общества¹⁾.

Большая часть этого реферата посвящена брошюрѣ д-ра Смирнова „Грязнушка“, такъ какъ о протоколахъ и отчетѣ русскаго бальнеоло-гическаго общества за 1867 годъ нечего было много распространяться, въ виду того, что въ нихъ крупныхъ сообщеній не было.

Статья д-ра Смирнова „Грязнушка“ заключаетъ въ себѣ описание съро-желѣзистаго источника, въ окрестности Желѣзноводска, имену-емаго „Грязнушка“, температура котораго $38^{\circ}-40^{\circ}$ R. Въ рефератѣ

¹⁾ Протоколъ собранія Харьк. Мед. общ. 14 декабря 1868 г., № XVIII, стр. 153—155.

вкратцѣ передается история этого источника, приводится химический анализ Шмидта и упоминается о томъ, что наблюдений надъ терапевтическимъ дѣйствиемъ воды этого источника сдѣлано очень мало.

Въ томъ же засѣданіи прочитано наблюденіе изъ анатомического театра:

III. Anomalia art. brachialis.

Аномалия наблюдалась на лѣвой верхней конечности, мужскаго трупа, 25 лѣтъ, и заключалась въ высокомъ дѣленіи art. brachialis, при поверхностномъ ходѣ art. ulnaris. Art. brachialis дѣлилась на уровнѣ начала короткой головки m. tricipitis на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна шла поверхностно, а другая глубже. Первая соотвѣтствовала a. ulnaris, спускалась подъ фасциею до локтя, соотвѣтственно ner. cutanei medii, а затѣмъ, прошедшіи надъ началами mm. pronator teres, palmaris longus и radialis int., спускалась, въ сопрожденіи вены, подъ фасциею къ соченію кисти, гдѣ дѣлилась на тыльную и ладонную вѣтви, послѣдняя входила въ составъ поверхностной ладонной дуги. Другая вѣтвь, соотвѣтствующая art. radialis, въ области плеча располагалась какъ arteria плечевая, снабжая своими вѣтвями мускулы и отдавая двѣ aa. collaterales ulnares (a. profunda brachii происходила изъ цѣльнаго ствола brachialis); въ локтевомъ сгибѣ стволъ этотъ дѣлился на: 1) a. radialis, имѣвшую правильный ходъ и образовавшую самостоятельно arcus volaris prof. на ладонѣ и 2) a. interossea, которая, отдавши въ локтевомъ сгибѣ двѣ aa. reccurrentes ulnares, спускалась правильно по межкостной связкѣ, теряясь окончательно въ retia volare et dorsale manus.

IV. Anomalia aa. anonymae et radialis¹⁾.

Anomalia art. anonymae наблюдалась на трупѣ 75-лѣтняго старика. Сердце длиной $13\frac{1}{2}$ см., шириной $12\frac{1}{2}$ см.; снаружи ожирѣло. Стѣнки вязлы. Внутренняя оболочка восходящей аорты, дуги и грудной нисходящей части ея по мѣстамъ оплотнена и окостенѣвша. Изъ дуги аорты выходятъ два сосуда: діаметръ толстаго—truncus anonymus—2 см., діаметръ тонкаго—a. subclavia sin.—8 мм.

Truncus anonymus длиной всего 4 мм. распадается на собственно a. anonyma (13 мм. въ діаметрѣ) и a. carot. sin. Длина собственно a. anonymae 1,3 см. и затѣмъ она дѣлилась на aa. carotis dext. et. subclavia dex. Въ данномъ случаѣ a. carotis sin. происходила изъ art. anonyma такъ, какъ это наблюдается у обезьянъ (*Simia Satyrus*).

¹⁾ Протоколъ собранія Харьк. мед. общества 1-го февраля 1869 года.

На томъ-же трупѣ найдена была другая аномалія на лѣвой верхней конечности—это высокое дѣленіе art. brachialis. Дѣленіе это было на 17 см. выше внутренняго мыщелка плечевой кости и на 3 см. выше начала внутренной головки (короткой) musc. tricipitis. Образовавшіеся два ствола, послѣ дѣленія art. brachialis, спускались книзу, по sulcus bicipitalis internus, параллельно почти до локтеваго сгиба, при чемъ между ними проходилъ nerv. medianus. Стволъ соотвѣтствующій art. radialis лежалъ медиально, а соотвѣтствующій art. ulnaris—латерально. Недоходя 3 см. до внутренняго мыщелка, art. radialis переходила чрезъ (впереди) nerv. medianus и art. ulnaris книзу, при чемъ перекресть артерій произошелъ выше внутренняго мыщелка плечевой кости, на 2 см. выше послѣдняго. При дальнѣйшемъ ходѣ art. radialis, прошедши подъ lacertus fibrosus musc. bicipitis, ложилась между musc. pronator и supin. longus, далѣе по внутреннему краю musc. supin. longi и по сухожилію этого мускула. На всемъ протяженіи своего хода art. radialis располагалась только подъ фасціею плеча и предплечія. На высотѣ 9,5 см. надъ process. styloid. radii, art. radialis дѣлилась на двѣ вѣтви поверхностную—менѣе толстую—ладонную и другую болѣе толстую тыльную. Ramus volaris входилъ окончательно въ образованіе поверхностной ладонной дуги, а ram. dorsalis, прошедши поверхъ сухожилія m. supinat. longi, придерживался обыкновенного хода и развѣтвленія art. radialis. Ram. reccurens a. radialis происходилъ изъ art. ulnaris.

V. Anomalia nervi perforantis Casserii et nervi suralis¹⁾.

Кратенькія сообщенія о двухъ наблюдавшихся аномаліяхъ, изъ которыхъ первая—аномалія наружнаго кожно-мышечнаго нерва плеча заключалась въ томъ, что онъ, происходя изъ наружной ножки nerv. mediani, при дальнѣйшемъ ходѣ не прободалъ musc. coraco-brachialis, а давалъ ему только вѣтвь, затѣмъ, проходя между m. brach. int. и biceps brachii, давалъ анастомозъ къ nerv. medianus и затѣмъ оканчивался въ видѣ наружнаго кожнаго нерва предплечія. Musc. brachialis int. и biceps brachii получали, въ данномъ случаѣ, свои вѣтви непосредственно отъ nerv. medianus.

Другая аномалія—nervi suralis касалась только его начала, такъ какъ онъ происходилъ не отъ одного только nerv. popl. int., а состоялся изъ двухъ вѣтвей: болѣе толстой, происходившей изъ nerv. popliteus internus, и болѣе тонкой и длинной, происходившей изъ nerv. peroneus. Образовавшійся нервъ толщиной почти не превышалъ нормы

¹⁾ Протоколъ собранія Харьк. Мед. Общ. 15-го Марта 1869 г.

и въ дальнѣйшемъ своеимъ ходѣ и распредѣленіи тоже не уклонялся отъ нормы. Случай этотъ наблюдался на трупѣ 25-лѣтняго крестьянина Задерихвостъ, на правой нижней конечности.

VI. Униilaterальное развитие art. cerebelli inferioris anterioris sinistre.

VII. Aneurysma cirsoideum artt. extrem. superioris¹⁾.

Первая аномалія наблюдалась на трупѣ 45-лѣтней солдатки. На вынутомъ мозгу оказалась art. vertebr. dextra вдвое тоньше, чѣмъ лѣвая, которая были таковыми начиная отъ своего мѣста происхожденія (aa. subclaviae). Art. vertebr. sin. нѣсколько склерозирована; a. vertebr. dextra слабо развита, тонкоствѣнна. Art. cerebelli. inf. ant. dextra, проходитъ отъ a. basilaris, подъ острымъ угломъ, на уровнѣ задней трети Вароліева моста, очень слабо развита (атрофія) и своими вѣтвями вѣтвится въ нижнюю—переднюю часть соотвѣтственной гемисферіи мозжечка. На лѣвой сторонѣ art. cerebelli ant. inf. проходитъ на срединѣ длины a. basilaris, очень сильно развита, извилиста, круто загибается назадъ и образовавши S-образное искривленіе на передней—нижней поверхности лѣваго полушарія мозжечка, развѣтвляется по послѣднему, снабжая нижнюю, боковую и даже верхнюю поверхность лѣвой гемисферіи мозжечка. По размѣрамъ всѣ части мозга и мозжечка обѣихъ половиныхъ были одинаковы и ассиметрии мозга не наблюдается.

VII. Aneurysma cirsoideum наблюдалась на трупѣ старухи. Aa. brachialis, radialis и ulnaris на обѣихъ верхнихъ конечностяхъ представляли извилистый ходъ, причемъ извины a. brachialis были значительно длиннѣе и менѣе кругло закручены, чѣмъ извины aa. radialis et ulnaris; послѣднія, подходя къ manus и въ особенности при образованіи поверхности ладонной дуги (arcus volar. superf.) переходили положительно въ спиральный ходъ. На лѣвой верхней конечности кромѣ того было высокое дѣленіе a. brachialis и образование рѣдкой по длине и толщинѣ коммуникативной вѣтви въ локтевомъ сгибѣ между a. ulnaris и a. radialis.

Въ засѣданіи Харьк. Медиц. Общества 6-го Июня 1870 г.²⁾ мною былъ демонстрированъ микроскопическій препаратъ инъецированной почки собаки, на которомъ находился артериальный анастомозъ между двумя Мальпигіевыми клубочками, причемъ art. efferens одного клубочка была приносящею артеріею (art. afferens) другого клубочка.

Въ томъ же засѣданіи мною былъ демонстрированъ очень рѣдкій препаратъ сердца доношенного ребенка съ отверстиемъ на перегородкѣ желудочковъ.

¹⁾ Протоколъ собранія Харьк. Мед. Общ. 4 Октября 1869 г. Стр. 249—253.

²⁾ Протоколъ Харьк. Мед. Общ. 6 Июня 1870 г. № XII. Стр. 16—21.

VIII. Foramen septi ventriculorum cordis у новорожденного ребенка.

26-лѣтняя, здоровая женщина, беременная въ 5-й разъ, благополучно родила хорошо развитую, вполнѣ доношенную дѣвочку. Ребенокъ родился мертвымъ и всѣ попытки привести къ жизни ребенка были тщетны. За три часа до окончанія родовъ, впрочемъ, сердцебиеніе ребенка еще было слышно. Вскрытие трупа на 3-й день послѣ смерти показало слѣдующее:

Длина тѣла отъ темени до пятокъ 15 см. Размѣры головки: продольный—4", поперечный большой $3\frac{1}{2}$, поперечный малый 3" и большой диагональный 5". Кожа съ синеватымъ отливомъ, на мѣстахъ сгибовъ покрыта дѣтской смазкой.

Fonticulus major 2 см., font. minor 1 см. Твердая оболочка мозга съ растянутыми и переполненными венозными сосудами; въ такомъ же видѣ паутинная и мягкая оболочки; въ подпаутинныхъ пространствахъ и желудочкахъ мозга ничтожное количество серозной кровянистой влаги. Мозгъ плотности нормальной.

Полость рта и органы шеи нормальны. Glandulae thyreoidea et thymus сочны. Венозные сосуды переполнены кровью. Диафрагма на обѣихъ сторонахъ на уровнѣ IV ребра.

Плевра гладкая; легкія темновишневаго цвѣта, плотны, воздуха не содержать. Бронхи проходимы. Въ околосердечной сумкѣ нѣсколько капель влаги.

Сердце овально-конической формы. Длина лѣвой его половины 5 см., а правой $6\frac{1}{2}$ см. Правое предсердіе растянуто кровью въ большой воложскій орѣхъ; диаметръ его $3\frac{1}{2}$ см.; стѣнки тонки, почти прозрачны. Valv. tricuspidalis хорошо сформирована, за исключеніемъ внутренняго ея флага. Поперечникъ праваго желудочка 2 см.; стѣнки его тонки. Art. pulmonalis проходима, диаметръ просвѣта $\frac{1}{2}$ см.; полуулунные заслонки ея гибки, прозрачны.

Лѣвое предсердіе растянуто менѣе, нежели правое, стѣнки его, впрочемъ, значительно сглажены и тонки; овальное окошко открыто, въ косомъ направленіи, справа влѣво и спереди назадъ: диаметръ 1 см.; края его гладки. Лѣвый желудочекъ наполненъ кровью, стѣнки его до $\frac{1}{2}$ см. толщины. На мѣстѣ partis membranaceae septi находится неправильно четырехъ-угольная дыра, сообщающая лѣвый желудочекъ съ правымъ желудочкомъ и даже съ предсердіемъ; края дыры гладки, ровны; въ нижнемъ углѣ дыры поднимается небольшой вегетаціонный кустикъ; кпереди отъ дыры идетъ вполнѣ образованный передній флагъ двухстворчатой заслонки. Trabeculae carneae тонки; промежутки между

ними глубоки. Аорта проходима; заслонки ея гибки. Боталловъ протокъ толщиной немнога менѣе гусинаго пера, длиною 6 мм. Тонкія и толстыя кишкы сжаты; послѣдня содержать meconium. Печень большихъ размѣровъ. Vena umbilicalis и ductus ven. Arantii проходимы, длина послѣдняго 2 см. Селезенка, почки и тазовыя органы нормальны; венозные сосуды ихъ переполнены кровью.

Diagnosis: Foramen ventriculorum (Cor embryonale). Dilatatio cordis. Atelectasis pulmonum. Hyperhaemia passiva (venosa) cerebri, meningum et viscerum abdominalium. Cyanosis levis extremitatum.

IX. Отчетъ о лечебницѣ Харьковскаго Медицинскаго Общества за первую половину 1870 года¹⁾.

Появленіе этого отчета о лечебницѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что по болѣзни моего покойнаго брата, врача—распорядителя лечебницы, А. А. Попова, мнѣ пришлось по необходимости исполнить его обязанности въ теченіе всѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, до 22-го Августа. Такъ какъ по уставу лечебницы врачъ—распорядитель обязанъ представить полугодичный и годичный отчетъ о пользуемыхъ въ лечебницѣ больныхъ, то поэтому мнѣ и пришлось составить таковой за первую половину 1870 года.

Прежде нежели прочитать отчетъ я обратилъ вниманіе общества на незавидное и шаткое служебное положеніе врача—распорядителя, чрезъ что, въ случаѣ болѣзни его, трудно найти скоро замѣстителя его должности. Для того, чтобы на эту должность охотнѣе являлись кандидаты и такимъ образомъ гарантировалась бы правильная функция лечебницы, мною предложены были обществу слѣдующія мѣры:

- 1) Избирать лицъ на эту должность не на одинъ годъ, а на 5 лѣтъ.
- 2) Дать возможность врачу—распорядителю, хотя одинъ разъ въ годъ, пользоваться 28-дневнымъ отпускомъ.
- 3) Учредить новую должность помощника распорядителя и
- 4) Хлопотать о зачисленіи этой должности въ классную по министерству внутреннихъ дѣлъ.

Изъ представленнаго отчета видно, что съ 1-го Января по 1-е Июля 1870 г. пользовалось въ лечебницѣ 4065 человѣкъ (мужч. 2311, женщ. 1455, мальчиковъ до 5 лѣтъ 150 и дѣвочекъ до 5 лѣтъ—149), которые сдѣлали въ общей сложности около 19,000 визитаций. По словеснѣ самое большее количество было крестьянъ (1151), затѣмъ мѣ-

¹⁾ Протоколь засѣданія Харьк. Мед. Общ. 5 Сент. 1870 г. № XIII. Стр. 28—49.

шане (771), далѣе военные чины (352), затѣмъ евреи (136), дворяне (123), цеховые (91). Наименшія числа представляютъ купцы, чиновники и другіе (отъ 21 до 37 человѣкъ). Обращались за совѣтомъ съ слѣдующими болѣзнями: 1) міазматическими—28, 2) малярійныя—463, 3) тифы—252, 4) венерическія—229, 5) золотуха—32, 6) Отравленія—15, 7) болѣзни крови и органовъ кровообращенія—201, 8) болѣзни органовъ дыханія—498, 9) болѣзни нервной системы—155, 10) болѣзни мочеполовыхъ органовъ—159, 11) болѣзни органовъ движения—404, 12) кожныхъ болѣзни—334, 13) ушныя—42, 14) глазныя—119 и 15) хирургическія—672.

Произведено разныхъ мелкихъ и крупныхъ операций—304.

Въ пріемѣ больныхъ участвовали разновременно, кромѣ распорядителя, еще—7 врачей.

Болѣзни, выдающіяся по численности, въ частности слѣдующія: 1) лихорадки—10%, бронхиты—3%, венерическія болѣзни—3%, пневмонія—2½%, diarrhoea—2½% и тифы—2%. Въ концѣ отчета указано на то, что, судя по книгамъ, изъ окрестныхъ сель, Русские Тишкі и Русская Лозовая отличаются особенно большимъ процентомъ больныхъ сифилисомъ.

За отчетомъ слѣдуетъ замѣтка о способѣ выдачи лекарствъ изъ лечебницы и о библіотекѣ ея. Первая замѣтка вызвана тѣмъ, что при практикующемся способѣ выписыванія врачами лекарствъ изъ лечебницы, при крайне скучныхъ средствахъ послѣдней, она не въ состояніи выполнить предъявляемыхъ къ ней требованій, а потому рекомендовано во 1-хъ при выписываніи лекарствъ изъ аптечки лечебницы придерживаться pharmacopea pauperum и во 2-хъ избѣгать невозможности прописыванія пилюль, которая не готовится въ лечебницѣ и должны быть по необходимости выписываемы врачомъ-распорядителемъ изъ вольныхъ аптекъ, что, разумѣется, обходится очень дорого.

Замѣтка о библіотекѣ лечебницы вызвана отсутствиемъ введенія въ ней правильной системы пользованія книгами и ея бѣдностью оригиналыми специальными сочиненіями, такъ необходимыми для справокъ въ особенности молодымъ врачамъ. Для улучшенія быта библіотеки рекомендовано: 1) просить гг. членовъ не задерживать на дому долго книгъ и журналовъ лечебницы; 2) составить и напечатать каталогъ библіотеки лечебницы; 3) переплести всѣ книги; 4) вмѣнить въ обязанность библіотекарю заботиться объ обмѣнѣ имѣющихся у насъ дупликатовъ на другія сочиненія въ книжныхъ магазинахъ; 5) составить добровольную между членами подписку на приобрѣтеніе современныхъ специальныхъ сочиненій и 6) отдать обязанность библіотекаря

отъ обязанности врача—распорядителя, которыя досихъ поръ соединены вмѣстѣ.

Х. Перечень судебно-медицинскихъ вскрытий, произведенныхъ въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета впродолженіи 18^{69/70} академическаго года ¹⁾.

Число всѣхъ вскрытий за годъ было 68, при чемъ изъ г. Харькова доставлено 59, а изъ Харьковскаго уѣзда 9 трупповъ. Въ числѣ вскрытыхъ было мужчинъ 62 и женщинъ 6. По сословіямъ было: дворянъ—1, мѣщанъ—9, цеховыхъ—2, солдатъ—10, иностранцевъ—3, государственныхъ крестьянъ—12, временно-обязанныхъ крестьянъ—2, арестантовъ—9 и неизвѣстнаго званія—20. По возрасту было: отъ 10—20 лѣтъ—2, отъ 20—30 л.—9, отъ 30—40 л.—25, отъ 40—50 л.—12 и отъ 50—60 и болѣе—20 трупповъ.

Причины смерти: апоплексія мозга—6 случаевъ, самоубійства—3 поврежденіе черепа—2, размягченіе мозга—3, кровоточивое воспаленіе твердой мозговой оболочки—1, угарь—1, апоплексія легкихъ—1, воспаленіе легкихъ—10, чахотка—2, острый отекъ легкихъ—5, холодъ—7, приливъ крови къ мозгу и легкихъ при вліяніи спиртныхъ напитковъ—10, старческая эмфизема легкихъ—1, нарывъ въ плеврѣ—1, утопленіе—2, разрывъ сердца—1, аневризма аорты—1, ракъ желудка—1, прободеніе кишечка и воспаленіе брюшины—1, брюшной тифъ—5, сыпной тифъ—2, острое воспаленіе правой лоханки—1 и разрывъ беременной матки—1.

Самый большій процентъ смертности отъ пьянства—почти 15%.

а) Изъ шести случаевъ *apoplexia cerebri* подробно сообщены лишь два, изъ которыхъ въ одномъ найдены: *Focus apoplecticus; hyperhaemias cerebri et meningium; ruptura cerebri; alcoholismus chronicus*. Крестьянинъ 45 л. Правый боковой желудочекъ мозга содержитъ ѳj кровянистой жидкости, а лѣвый разорванъ спереди назадъ и вынаружи; на мѣстѣ разрыва образовалась полость въ воложской орѣхѣ, выполненная темною кровью и такими же рыхлыми сгустками крови. Въ другомъ случаѣ, у слѣсаря 30 л., найдено: *Hyperhaemias cerebri et meningium; apoplexia meningealis medullae oblongatae; alcoholismus acutus; contusio capitis*. Подтеки въ кожѣ въ области лѣвой височной кости и на лицѣ; въ продолговатомъ мозгу найдены капиллярные разрывы въ видѣ красныхъ пятнышекъ.

1) Протоколъ засѣданія Харьк. мед. Общества 3 октября 1870 г. № XV, стр. 88—115.

б) *Самоубийство*—3 случая, 2—самоповѣшенія и 1 случай само-
застрѣливанія. Пивоваръ 30 л. застрѣлился изъ штуцера, заряженного
дробью. Выстрѣлъ произведенъ прижиганіемъ затравки штуцера на
пламени свѣчи. Выстрѣлъ попалъ въ лѣвую сторону груди, на уровнѣ
IV ребра, на 2 пальца отъ sternum. Кожа обожжена и пробита; меж-
реберныя мышцы разорваны; соединеніе 3 ребернаго хряща съ груди-
ной надломлено въ косомъ направлѣніи; раненіе идетъ сверху внизъ и
слѣва на право; кровоизлѣяніе въ лѣвую грудную полость; лѣвое легкое
разбито въ различныхъ направлѣніяхъ и въ обѣихъ доляхъ; 7 и 8 лѣ-
вья ребра перебиты у своего позвоночнаго конца; правое легкое тоже
разбито только въ нижней своей части. Околосердечная сумка разбита
на отдѣльные клочки; art. pulmonalis перебита недалеко отъ своего
дѣленія; лѣвое предсердіе и желудочекъ приведены въ дребезги; вся
мышечная ткань пронизана ходами дробинъ. Брюшная полость не
повреждена. Изъ мышцъ спины, на различной глубинѣ, вынуто шесть
дробинъ.

При самоповѣшеніи одинъ разъ петля сдѣлана была изъ пояса, а
другой разъ изъ голландской бичевки.

в) *Поврежденіе черепа*—2 случая. Въ обоихъ случаяхъ найдены
подтеки въ области головы, расхожденіе швовъ съ кровоизлѣяніями въ
оболочки и въ мозгъ.

г) *Размягченіе мозга*—3 случая: Первый случай—pleuropneumonia
lateris dextri exudativa. Фокусъ размягченія въ правомъ полушаріи по
поверхности величиной въ 2" и на вершокъ вдается внутрь. Во-вто-
ромъ случаѣ: Typhus petechialis; apoplexia cerebri. Кромѣ того въ цен-
тре праваго полушарія мозга найдено размягченное място, величиною
въ серебряный рубль. Третій случай: Hernia inguinalis lateris utri-
usque; prolapsus recti; Hyperhaemia pulmonum; hypertrophia cordis; ca-
tarrhus ventriculi et intestin. chronicus; atrophialienis; degeneratio adi-
posa renum. Кромѣ того въ области лѣваго темени оболочки мозга при-
росли къ мозгу на пространствѣ 1½ квадр. вершка; подъ этимъ при-
рошеніемъ находился размягченный фокусъ.

д) *Pachymeningitis haemorrhagica interna*—1 случай, наблюдался у
старика 60 лѣтъ. Осложненіе icterus, вслѣдствіе закупорки желчныхъ
протоковъ.

е) *Угаръ*—1 случай; кромѣ признаковъ угара ничего другаго най-
дено не было.

ж) *Apoplexia pulmonum sanguinea*—1 случай.

з) *Воспаленіе легкихъ*—10 случаевъ, наблюдались на одной, или
на обѣихъ сторонахъ, при этомъ находимы были разнообразныя побоч-

ные патологическія измѣненія органовъ и сосудовъ, какъ напримѣръ: рубцы въ печени, амилоидъ селезенки; атерома и склерозъ аорты, окостенѣніе заслонокъ сердца, аневризма аорты и проч.

и) *Чахотка*—2 случая, изъ нихъ въ одномъ случаѣ наблюдался миллиарный туберкулезъ легкихъ, мозга и его оболочекъ, съ осложненіемъ внутренной головной водянкой.

и) *Отекъ легкихъ*—5 случаевъ наблюдались были тоже съ разными осложненіями, какъ напримѣръ: отекомъ оболочекъ мозга, эмфиземой легкихъ, недостаточностью (*insufficientia*) заслонокъ сердца, катарральными язвами кишокъ, жировымъ перерожденіемъ почекъ, амилоидомъ печени и селезенки и проч.

к) Семь случаевъ *смерти отъ холода*, довольно обыкновенные.

л) 10 случаевъ *прилива крови къ мозгу и легкимъ при вліяніи спиртныхъ напитковъ* съ характерной картиной органовъ у пьяницъ: гиперемія оболочекъ мозга съ млечнымъ выпотомъ въ подпаутинныя пространства, гиперемія легкихъ, хронической катарръ желудка, ожирѣніе внутреннихъ органовъ. Какъ случайныя находки, были *cystonephrosis*, *hydronephrosis*, *valvulae fenestratae aortae* etc.

м) *Эмфизема легкихъ*—1 случай, наблюдался у старика 83 лѣтъ. Сосуды его крупные, почти всѣ были склерозированы. *Process. vermiciformis* расширенъ въ видѣ бобовиднаго пузырька.

н) *Гнойный плевритъ*—1 случай наблюдался съ правой стороны; легкое сдавлено и приращено къ діафрагмѣ.

о) *Утопленіе*—2 случая—оба были съ опьянѣвшими людьми.

п) *Разрывъ сердца*—1 случай—старикъ 70 лѣтъ; полное жировое перерожденіе стѣнокъ сердца съ истонченіемъ; разрывъ случился у верхушки сердца.

р) *Aneurysma aortae*—1 случай—описанный проф. Лямблемъ.

с) *Ракъ желудка*—1 случай—наблюдался у старика 60 лѣтъ; занималъ място входа въ желудокъ; довольно толстое и плотное новообразованіе съ изъязвленіями на слизистой оболочкѣ.

т) *Perforatio intestinorum—peritonitis*—1 случай. Субъектъ 30 лѣтъ. Брюшная полость, кромѣ гноя и клочковъ фибринна, заключаетъ достаточное количество гноевидно-фибринознаго экссудата и газы. Кишки покрыты на многихъ мястахъ фибринозно-гноевиднымъ выпотомъ. Прорубленіе случилось на аршинъ выше Valv. Baugini и идетъ со стороны серозной поверхности.

у) *Брюшной тифъ*—5 случаевъ—причёмъ одинъ разъ было прорубленіе тонкихъ, а другой разъ толстыхъ кишокъ. Печень и селезенка

найдены во всѣхъ случаяхъ увеличенными, равно какъ и солитарныя и Пейеровы железы.

ф) *Сътной тифъ*—2 случая.

х) *Острое воспаленіе лоханки*—1 случай—наблюдался на мужскомъ трупѣ, 44 лѣтъ, въ правой почкѣ, которая была увеличена, растянута. Въ лоханкѣ гной, который успѣлъ спуститься въ мочевой пузырь. Слизистая оболочка лоханки и верхней половины мочеточника неровная, аспиднаго цвѣта.

п) *Разрывъ беременной матки* съ выхожденіемъ зрелага плода въ брюшную полость—былъ демонстрированъ 14 марта 1870 года въ засѣданіи Харьковскаго медицинскаго общества проф. Лямблемъ.

XI. Нервы желчнаго пузыря¹⁾ (съ шестью рисунками). Лекаря Митрофанова Попова. СПБ. Типографія А. М. Котомина. 1872 г.

Отдѣльные оттиски изъ журнала, въ видѣ брошюры въ 31 стр.

Работа эта представлена была мною какъ докторская диссертациѣ; произведена она въ Вѣнѣ, въ лабораторіи Лянгера у Тольдта.

Реферируемая работа произведена посредствомъ метода золоченія. Другіе способы (стр. 4) какъ осміева кислота, розанилинъ, осміумамидъ и хромовая кислота не употреблялись, по неприменимости ихъ въ данномъ случаѣ.

На стр. 5—6 цитируются работы Conheim'a, K lliker'a, Толочинова, Eberth'a, Елина, Мор. Поппера, Генр. Поппера, Лавдовскаго, Болдырева, Циона и другихъ, въ которыхъ, способомъ золоченія, изслѣдованы первыя окончанія въ различныхъ областяхъ и органахъ.

На стр. 7—10 излагается все, что было извѣстно до 1872 года о строеніи стѣнокъ желчнаго пузыря, при чемъ цитируются сочиненія Walter'a, S mmering'a, Meyer'a, Arnold'a, Tobien'a R. Virchow'a, Luschka и учебники Hyrtl'я, Henle, Aeby, Langer'a, K lliker'a, Frey и друг. Изъ приведенныхъ справокъ оказывается, что о нервахъ желчнаго пузыря извѣстно только то, что около шейки пузыря образуется самостоятельное сплетеніе симпатическаго нерва—plexus cysticus. Что же касается до тончайшаго распределенія первовъ въ стѣнкахъ пузыря, то обѣ этомъ ровно ничего не говорится ни у кого.

На стр. 10—12 изложенъ методъ золоченія, который состоялъ въ слѣдующемъ:

Приготовлялся 0,25% растворъ хлористаго золота. Изъ только что убитаго животнаго отсепаровывался желчный пузырь, разрѣзывался на

¹⁾ Журналъ нормальной и патологической гистологии. 1872 г.

2 части, выпаласкивался въ дестиллированной водѣ, для удаленія желчи, растягивался въ часовомъ стеклышикѣ, чтобы не было складокъ, затѣмъ клался въ приготовленный растворъ золота, въ которомъ препаратъ оставался отъ 10—30 минутъ пока не пожелтѣетъ. Вынутый изъ раствора препаратъ выпаласкивался въ дестиллированной, подкисленной уксусной кислотой, водѣ и въ той же водѣ оставлялся на 24—48 часовъ въ темномъ мѣстѣ. Обыкновенно на 3-й день препарать годенъ былъ къ микроскопическому изслѣдованию. Золоченіе производилось, или во всю толщу стѣнки, или отдельно слизистой оболочки и отдельно мышечного и серозного слоя. Изслѣдованіе подъ микроскопомъ производилось какъ на плоскостныхъ препаратахъ, такъ равно и на вертикальныхъ срѣзахъ. Для изслѣдованія употреблялись желчные пузыри лягушекъ, кроликовъ и зайцевъ.

Далѣе, на стр. 13—24 слѣдуетъ подробное описание микроскопическихъ препаратовъ съ приложеніемъ снятыхъ съ натуры шести микроскопическихъ рисунковъ. Главные выводы изъ произведенныхъ изслѣдований слѣдующіе:

1. Главные толстые нервные пучки симпатического нерва, отходящіе отъ праваго печеноочного сплетенія, направляются къ желчному пузырю и на мѣстѣ шейки образуютъ между собою сплетеніе помошью толстыхъ и тонкихъ перемычекъ, пронизывая толщу стѣнки шейки (исключая слизистаго эпителіяльнаго покрова), при чемъ образуется настоящее *plexus cysticus*.

2. Отсюда, т. е. отъ шейки пузыря, нервы, дѣлясь на болѣе тонкія и разсыпаясь на тончайшія нити, почти или даже и вовсе первичныя блѣдныя нервныя волокна, снабжаютъ вѣточками, какъ слой соединительной ткани подъ серознымъ эпителіемъ, такъ равно рыхлый и дальше мышечный слои.

3. При своихъ развѣтвленіяхъ нервныя ниточки, во всѣхъ слояхъ, образуютъ между собою многочисленные анастомозы—сплетенія.

4. На мѣстахъ отхожденія тончайшихъ ниточекъ отъ крупныхъ стволиковъ, а также на мѣстахъ дѣленія тонкихъ нитей на первичныя волоконца, очень нерѣдко попадаются довольно крупныя ядра, по величинѣ далеко превосходящія, а по формѣ далеко не похожія на обыкновенныя ядра, встрѣчающіяся въ нервныхъ волоконцахъ.

5. Въ своемъ ходѣ нервы въ началѣ придерживаются хода большихъ сосудовъ, а переходя въ мышечный слой держатся и приоравливаются скорѣе хода мышечныхъ волоконъ, нежели сосудовъ.

6. Форма сѣти сплетеній, образуемыхъ нервами очень неправильная въ шейкѣ пузыря и подсерозномъ слоѣ, переходя рыхлый слой въ

приближаясь къ мышечному, принимаетъ уже болѣе продольный, узко-петлистый, четырехъ-или трехъугольный видъ. Въ самомъ же мышечномъ слоѣ переходитъ въ форму узкихъ параллелограмовъ, совпадая въ этомъ случаѣ съ ходомъ мышечныхъ волоконъ.

7. Окончательныя сплетенія первичныхъ нервныхъ волоконъ встрѣчаются въ мышечномъ слоѣ, или надъ нимъ, тотчасъ подъ эпителіальными покровомъ, но не вступая въ него, а потому самыи эпителій не заключаетъ въ себѣ нервныхъ окончаній.

8. Нервы, распредѣляющіеся въ желчномъ пузырѣ, по своему характеру, принадлежать всѣ къ блѣднымъ нервнымъ волокнамъ.

9. На своемъ ходу нервныхъ волоконца очень часто снабжены бытуютъ свойственными имъ ядрами, продолговато-ovalной, а въ мышечномъ слоѣ палочкообразной формы.

10. Отношеніе нервныхъ вѣточекъ и нервныхъ волоконецъ къ мелкимъ артеріямъ и капиллярамъ въ желчномъ пузырѣ таково, что нервы образуютъ сплетеніе во кругъ послѣднихъ.

11. Окончательная связь нервныхъ волоконецъ съ сосудами (артеріями) и капиллярами находится въ ядрахъ, въ мелкихъ артеріяхъ въ adventitia, а въ капиллярахъ въ пристѣночныхъ ихъ ядрахъ.

12. Нервная вѣточки поверхностного сплетенія въ подсерозномъ слоѣ пузыря, при своихъ анастомозахъ, образуютъ расширениія, въ которыхъ заключается 1, 3 или 4 ядра овальной формы и различной величины.

На слѣдующихъ страницахъ (25—31) приводится изслѣдованіе Арнольда обѣ окончаніяхъ нервныхъ волоконъ въ ядрахъ органическихъ мышцъ въ маткѣ и сопоставляются съ результатами полученными при золоченіи въ стѣнкахъ желчнаго пузыря, гдѣ повидимому находится подобная же органическая связь между послѣдними нервными волокнами и ядрами мышечнаго слоя пузыря.

Полученное на золоченныхъ препаратахъ пузыря первное сплетеніе въ adventitia сосудовъ и связь конечныхъ ниточекъ съ ядрами adventitiae, подтверждается ссылкою на работу His'a, который наблюдалъ тоже самое при своихъ изслѣдованіяхъ.

Затѣмъ, передавши въ краткихъ словахъ ученіе Meissner'a—о гангліяхъ и сплетеніяхъ нервныхъ въ стѣнкахъ кишечка и приведши по этому вопросу мнѣнія Бильрота, Ремака, Рейхерта, Гоера и Шрейдера, я въ концѣ склоняюсь къ тому, что подобное сплетеніе и гангліи найдены мною и въ стѣнкахъ желчнаго пузыря.

XII. О НЕКОТОРЫХ СВЕРХКОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЫШЦАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА.
(Съ пятью рисунками). Доктора медицины Митрофана Попова¹⁾.

Наблюдения сдѣланы въ Тюбингенскомъ анатомическомъ театре у проф. Лушка. Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію найденныхъ аномалий, предположена характеристика и поясненіе, что собственно можетъ и должно считаться за сверхколичественную мышцу. „Подъ названіемъ сверхколичественныхъ мышцъ принято понимать такие прибавочные мышечные пучки, которые имѣютъ свои отдельные точки начала и точки прикрепленія, въ большинствѣ случаевъ свой особенный ходъ и направление мышечныхъ волоконъ. Подобные пучки заключены обыкновенно бываютъ въ отдельное фасциозное влагалище, рѣзко отдѣляюще ихъ отъ сосѣднихъ частей; съсосѣдними мышцами по большей части такие пучки не имѣютъ никакой связи. Всѣ исчисленыя условия, находимыя въ прибавочномъ мышечномъ пучкѣ, даютъ ему полную самостоятельность, которая и можетъ проявиться, въ своемъ родѣ, особынной, отдельной функциею“.

Наблюдавшіяся сверхколичественные мышцы были слѣдующія:

1) *Musculus arcuatus linguae*, наблюдался на трупѣ 50-лѣтняго мужчины; располагался глубже (надъ) *mm. genio-hyoideus* и *hyoglossus*, имѣлъ форму дуги. Начинался мясисто на *cornu minus os. hyoidei* одной стороны и дугообразно переходилъ къ *cornu minus os. hyoidei* другой стороны, гдѣ и прикреплялся мясисто. Своимъ внутреннимъ (заднимъ) краемъ эта мышца ограничивала спереди и съ боковъ сильно развитую *bursam mucosam suprathyoideam*. Высота дуги образованной мышцей равна была 2 см. (отъ *basis os. hyoidei*); разстояніе между точкой начала и точкой прикрепленія 4 см.; длина мышцы 6 см.; ширина 5 мм. и толщина 1 мм. Мускуль былъ облечено собственной тоненькою фасциею. Относительно частоты нахожденія этой мышцы выражается предположеніе, что встрѣчается она вѣроятно весьма рѣдко, таѣ какъ до сихъ поръ ни однѣ изъ авторовъ не описана. Дѣйствіе этой мышцы: тянуть языкъ книзу и взади—следовательно *depressor linguae*, съ другой стороны, при его сокращеніи, обязательно должно ослабляться напряженіе стѣнокъ *bursae mucosae suprathyoidea*—следовательно его можно назвать, по дѣйствію, *m. laxator bursae mucosae suprathyoidea*.

За анатомическимъ изложениемъ мышцы слѣдуетъ литература мышцъ языка; цитируются сочиненія Земмеринга, Zaglas'a, Henle, Luschka, Qain'a. Подробно и точно разсматриваются всѣ возможные

¹⁾ Медицинскій Вѣстникъ 1873 года, №№ 32, 33, 34, 35 и 36.

пучки мышцъ языка (*hyoglossi, palato-glossi, transversi linguae и hyopharyngei*), которые могли бы быть смѣшаны съ этой мышцей. Правильнымъ путемъ исключенія доказывается самостоятельность этой мышцы, но допускается возможность возникновенія ея изъ волоконъ *m. transversalis linguae* въ силу особенно сложившихся обстоятельствъ, а именно необычайного развитія *bursae mucosae suprathyoideae*.

2) *Musculus supraclavicularis* наблюдался на трупѣ мужчины 42 л., на одной только лѣвой сторонѣ. Мыщца отчасти мясиста, отчасти сухожильна; форма веретенообразная. Длина мышцы $6\frac{1}{2}$ см. (сухожильная часть 2 см.); ширина $\frac{1}{2}$ см. и толщина до 2 мм. Начиналась мясисто отъ періоста передней поверхности рукоятки грудины и сухожильно отъ сухожильного прикрѣплениія *m. sternomastoidei*. Начало этого мускула прикрывалось прикрѣплениемъ *m. sternomastoidei*. Отсюда мыщца, направляясь кверху и книзу, и, будучи вполнѣ мясистой, переходила въ косомъ направлѣніи чрезъ *artic. sterno-clavicularis* къ верхнему краю ключицы, гдѣ и прикрѣплялась сухожильно на средней ея трети.

Мышца эта впервые наблюдалась Лушкой въ 1856 году, но кажется ее видѣлъ уже Haller въ 1766 г., Лушка видѣлъ ее 7 разъ, Гиртль нѣсколько разъ и притомъ съ нѣкоторыми вариаціями, Груберъ наблюдалъ ее 5 разъ на 100 труповъ и дѣйствіе приписываетъ ей такое же какъ и *m. subclavius*, т. е. фиксировать ключицу.

3) *Musculus sternalis* наблюдался на трупѣ старика 60 лѣтъ, на одной лѣвой сторонѣ. Наблюдавшаяся мыщца была плоская, веретенообразной формы съ сухожильными верхнимъ и нижнимъ концомъ, располагалась въ области реберныхъ хрящей и грудной кости, отъ верхняго края 2-го до верхняго края 6-го ребра. Длина мышцы 13 см. (мясистая часть имѣла $5\frac{1}{2}$ см.) ширина (на срединѣ) 1 см. и толщина не превышала 2 мм., мыщца спускалась сверху внизъ, ложась на грудинной части большого грудного мускула лѣвой стороны и заключена была въ особенную фасцію. Начинался двумя сухожильными пучками, наружнымъ и внутреннимъ отъ *vaginæ fibrosa m. recti abdominis sin.* Поднимаясь отсюда кверху, на ходу перекрещивался съ волокнами *m. pectoralis sin.* подъ угломъ въ 90° . Верхній конецъ этого мускула расщеплялся на два сухожильныхъ пучка, которые затѣмъ сливались въ одно сухожильное растяженіе, прикрѣплявшееся внутренними пучками къ періосту грудной кости на $2\frac{1}{2}$ см. ниже *lig. interclavicularis*, а наружнымисливались съ передними сухожильными концами верхнихъ пучковъ *portionis sternalis m. pectoralis majoris sinistri*. Наблюдалась эта мыщца между 56 трупами 1 разъ.

За описаніемъ наблюденія приводится литература этого мускула, цитируются сочиненія Sömmering'a, Meckel'я, Henle, Budge, рефирируется довольно подробно, о томъ-же мускулѣ, статья Грубера, съ переименованіемъ всѣхъ анатомовъ, наблюдавшихъ подобную аномалію. Въ концѣ описанія реферированы также случаи Halbertsma, John-Wood'a, Turner'a, Bradley и другихъ.

4) *Musculus coraco-brachialis minor* наблюдался на трупѣ 28-лѣтняго мужчины, на одной правой сторонѣ. Мыщца лежала квнутри отъ m. coraco-brachialis; представляла плоско-кругловатый мышечный пучокъ, съуживающійся у мяста своего начала (proc. coracoid.) и переходя въ тонкое сухожиліе. Длина мыщцы $9\frac{1}{2}$ см., ширина 8 мм. и толщина 3—4 мм. Начиналась мыщца сухожильно на верхней окончаніи основанія proc. coracoidei, сбоку lig. scap. prop. post. sup., отсюда спускалась книзу, почти параллельно m. coraco-brachialis и мясистымъ нижнимъ концомъ прикрѣплялась къ linea tuberc. minor. въ области хирургической шейки плечевой кости.

Въ литературныхъ справкахъ по этому мускулу приводятся наблюденія Отто, Тейле, Крювелье и въ особенности Грубера, который наблюдалъ 8 разъ эту мыщцу. Въ концѣ описанія перечисляются тѣ 4 вида, въ которыхъ, по Груберу, musc. coraco-brachialis наблюдается у животныхъ.

5) *Musculus fascialis humeri posterior*--наблюдался на трупѣ 40-лѣтняго мужчины въ видѣ плоской, лентообразной мыщцы, расположенной на задней поверхности лопатки и плеча правой верхней конечности.

Наблюдавшаяся мыщца начиналась лучеобразно разсыпаннымъ сухожиліемъ отъ fascia m. deltoidei въ области нижней половины среднихъ пучковъ этого послѣдняго. Около начала, вскорѣ, сухожильные волокна сгущались въ сухожиліе, длиной въ $1\frac{1}{2}$ см. и шириной тоже въ $1\frac{1}{2}$ см., за которымъ уже шла мышечная часть. Отъ точки начала мыщца эта пробѣгала кзади и квнутри въ горизонтальномъ направлении, лежала на фасціи заднихъ пучковъ m. deltoidei, далѣе проходила надъ фасціею m. infraspinati, отъ которой отдѣлялась рыхлой клѣтчаткой. Недоходя на 4 см. до basis scapulae мыщца эта переходила въ короткое, тонкое сухожиліе, которое потомъ лучеобразно разсыпалось въ fascia musc. infraspinati, а нѣкоторыми волокнами достигала basis scapulae. Положеніе мыщцы очень поверхностное. Изъ 55 труповъ мыщца найдена 1 разъ. По дѣйствию—она должна была бы напрягать фасцію m. deltoidei, или помогать притягивать къ туловищу плечо, поворачивая послѣднее кнаружки.

Въ литературѣ подобной мышцы не описано, но зато весьма много анатомы наблюдали прибавочные пучки къ дельтовидной мышцѣ, которые, на первое впечатлѣніе, были схожи съ описанной мышцей.

XIII. Врожденное смыщеніе лѣвой почки въ тазѣ. (Съ фотографическимъ снимкомъ препарата) ¹⁾.

Мужчина среднихъ лѣтъ, умеръ въ Katharinenspital въ Штутгартѣ отъ брюшного тифа. При вскрытии, кромѣ болѣзненныхъ тифозныхъ измѣненій, найдено смыщеніе лѣвой почки, которая лежала на synchondrosis sacro-iliaca sin. и въ полости малаго таза. Нижняя часть colon descendens, flexura sygmoidea и начало прямой кишки смыщены были въ правую сторону и только въ глубинѣ малаго таза int. rectum лежала правильно. Лѣвая надпочечная железа осталась на своемъ мѣстѣ. На мѣстѣ нормального положенія почки находилось наслоеніе соединительной ткани, окруженное жировой подушкою. Для подробнаго изслѣдованія вырѣзаны мочевые органы съ сосудами и присланы въ Тюбингенскій анатомическій театръ проф. Лушка, который и передалъ мнѣ для описанія препарать,

При препаровкѣ и изслѣдованіи препарата оказалось смыщеніе поджелудочной железы. Она тянулась по большимъ сосудамъ (aorta и vena cava asc.) косо книзу, при чемъ тѣло и хвостъ этой железы артеріи получали отъ аорты, а вены железы изливались прямо въ vena cava ascend.

Правая почка (правильно расположенная) $11\frac{1}{2}$ см. длины и 18—22 мм. толщины. Форма бобовидная, поверхность гладкая. Hilus renis спереди 4-угольная, а сзади 3-угольная. На задней поверхности мелкая, поперечная бороздка для маленькой артеріи. Лоханка свободная и составляется изъ 4 calices majores. Мочеточникъ 25 см. длины и 5 мм. толщины. Почечныхъ артерій 2: верхняя—толще (3 мм.) и короче (5 см.), нижняя—тоньше (2 мм.) и длиннѣе ($6\frac{1}{2}$ см.). Верхняя артерія происходила отъ аорты на $\frac{1}{2}$ см. ниже art. mesent. sup. и, пройдя сзади vena cava inf., она достигала hilus renis, где дѣлилась на двѣ вѣтви: ramus sup., снабжающей верхнюю половину почки и ram. infer., который, образовавши въ hilus полудугу, внѣдрялся въ передній край почечной вырѣзки и снабжалъ всю переднюю половину почки. Art. renalis dextra inf. происходила отъ аорты на $4\frac{1}{2}$ см. ниже предыдущей, отсюда она поднималась косо книзу, при чемъ проходила впе-

¹⁾ Приложеніе къ протоколу Харьк. Мед. Общ. № 14, 1873 г. Стр. 25—47.

реди нижней полой вены, въ вырѣзку почки вступала у нижняго ея конца и дѣлилась на двѣ вѣтви, которые снабжали нижне-заднюю часть почки. Вены тоже двѣ: передняя и задняя; на ходу къ венѣ cava inf., онѣ анастомозировали между собою поперечнымъ стволикомъ. Главнымъ относящимъ венознымъ сосудомъ почки была передняя вена, задняя же выходила изъ небольшой дольки въ верхней части почки и по размѣрамъ своимъ далеко уступала первой венѣ. Вѣсъ правой почки 90 граммъ.

Лѣвая смыщенная почка окружена фиброзной капсулой; форма ея неправильный овалъ. По размѣрамъ лѣвая почка меньше, чѣмъ правая, но зато толще (длина—9 см., ширина 5 см. и толщина до 4 см.). Передняя поверхность, въ верхней своей части, изрыта бороздами для сосудовъ, а въ нижней части видны слѣды эмбриональной дольчатости. Главная бороздка тянулась вертикально и отъ нея отходили второстепенные три кнаружи и кънутри одна. Задняя поверхность внизу дольчатая, а вверху имѣеть бороздки для сосудовъ. Hilus имѣла видъ треугольной щели, вилообразно-расходившейся на переднюю и заднюю поверхность, сливаясь съ артериальными бороздками. Sinus renalis 2 см. глубины, выполненъ жиромъ, облекавшимъ лоханку и сосуды. Лоханка открыта и составлялась изъ 2 большихъ чашекъ. Длина лѣваго мочеточника 12 см., а ширина 5 мм. Число артерій удвоено, изъ нихъ одна передняя, а другая задняя. Первая толще и длиннѣе, происходила отъ передней стѣнки аорты, на мѣстѣ дѣленія ея на общія подвздошные артеріи и снабжала переднюю половину почки. Вторая—короче и тоньше происходила изъ art. iliaca comm. sin. тотчасъ у начала послѣдней, снабжала главнымъ образомъ заднюю половину почки. Венъ также было двѣ: передняя тонкая и длинная, впадала въ нижнюю полую вену на $4\frac{1}{2}$ см. ниже ея конца и задняя толстая, короткая впадала въ вену iliaca comm. sin. недалеко отъ начала венѣ cavae ascend. На основаніи уровня происхожденія сосудовъ, наблюданое смыщеніе почки необходимо признать за врожденное. Вѣсъ почки 70 граммъ.

Далѣе въ сообщеніи приводится литература по вопросу врожденныхъ и приобрѣтенныхъ смыщенныхъ почекъ, подковообразной и стравствующей почки. Цитируются случаи, о которыхъ упоминается въ сочиненіяхъ Luschka, Ruysch, Foerster, Hyrtl, Meckel, и въ особенности Rayer. Разбирая литературу врожденного смыщенія почки, въ то же время подчеркиваются всѣ особенности, отличающія настоящее наблюдение. Особенности эти слѣдующія:

1. Смыщена одна лѣвая почка.

2. Почека помѣщалась на artic. sacro iliaca sin. въ большомъ тазу, спускаясь въ малый тазъ.

3. Hilus треугольной формы; лоханка открыта; мочеточникъ укороченъ.

4. Какъ артеріи, такъ и вены были удвоены, а уровень происхожденія ихъ былъ очень низокъ.

5. Вѣсъ смыщенной лѣвой почки на 20 граммъ былъ меньше, чѣмъ правой.

6. Смыщеніе почки повліяло на положеніе поджелудочной железы, flexura sygmoidea и начало прямой кишки.

XIV. Musculus brachioradialis и его видоизмененія. (Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ заграницей М. А. Попова) ¹⁾.

(Рефератъ составленъ студентомъ Харьковскаго университета Александромъ Тыжненко).

Каждая мышца приобрѣаетъ большое практическое значеніе и важность, если намъ хорошо извѣстны ея функции.

M. brachioradialis начинается сухожиліемъ на наружной закрайнѣй нижней части плечевой кости, нѣсколько выше condyl. ext. humeri, между m. brachialis int. и lig. intermuscul. ext. Далѣе онъ, ложась на m. extensor carpi radialis long., потомъ на прикрѣпленіяхъ m. pronator teres и m. supinator brevis, проходитъ книзу и прикрѣпляется на боковой сторонѣ нижней части луча надъ основаниемъ proc. styloid.

M. brachioradialis s. supinator long., какъ лежащій на предплечіи, болѣе всего нуждается въ точномъ опредѣленіи его дѣйствія, но уже съ давнихъ поръ различные анатомы были не вполнѣ согласны въ своихъ мнѣніяхъ о функции этого мускула. Такъ Hyrtl назвалъ его m. raerigum, полагая, что онъ поворачиваетъ лучъ книзу и ладонь вверху, т. е. производить супинацію. Bichat полагаетъ, что эта мышца только слегка сгибаетъ предплечіе, а главнымъ образомъ супинируетъ руку. Soemmering говоритъ, что m. supinator long. можетъ приводить предплечіе изъ пронаціи въ супинацію также легко какъ изъ супинаціи въ пронацію. Theile-же относительно этого мускула того мнѣнія, что когда предплечіе находится въ среднемъ положеніи между supinatio и pronatio, то онъ сближаетъ плечо и предплечіе, т. е. онъ сгибаетъ преплечіе. Съ этимъ согласенъ Henle. Luschka допускаетъ, что m. brachioradialis сгибаетъ предплечіе, но только въ томъ случаѣ, ког-

¹⁾ Приложеніе къ проток. Харьк. Мед. Общ. № 13, 1874 г. Стр. 1—21.

да сгибание уже начато. Аномалии *m. brachioradialis*, вообще говоря, не многочислены. Такъ Гиртль видѣлъ на конечностяхъ съ сильно развитыми мышцами, что пучекъ мышцъ отщепился отъ *m. brachialis internus* и перешелъ въ *m. brachioradialis*. Henle говоритъ, что *m. brachioradialis* можетъ совсѣмъ отсутствовать на обѣихъ конечностяхъ, или же можетъ по всей своей длинѣ расщепляться на 2 порціи, которые затѣмъ сливаются лишь сухожильными своими концами. Кромѣ того, Gruber видѣлъ на трупѣ одного гвардейца второй *m. brachioradialis*. Онъ представлялъ изъ себя широкій и толстый мышечный пучекъ, который замѣтно выступалъ сбоку надъ верхнимъ прикреплениемъ *m. brachioradialis*. Отсюда онъ шелъ между *m. supinator long.* и обоими *mm. radiales* внизъ, переходя частью въ *m. supinator brevis*, а частью прикрепляясь сильнымъ сухожилемъ къ лучевой кости.

Проф. Поповъ наблюдалъ въ Тюбингенѣ на 2 мужскихъ трупахъ слѣдующія два интересныя отклоненія *m. brachioradialis*. Въ первомъ случаѣ *m. brachioradialis* составлялъ порцію *m. brachialis int.*; именно при умѣренно развитыхъ мышцахъ лѣвой конечности, *musc. brachialis internus* былъ очень сильно развитъ. Надъ локтевымъ сгибомъ мясистое брюхо этого мускула дѣлилось на двѣ неравныя части: большую внутреннюю и меньшую—наружную. Первая порція соотвѣтствовала по своему положенію нормальному *m. brachialis int.* и прикреплялась на *tuberositas ulnae* подъ *proc. coronoideus*. Вторая же порція была *m. brachiaradialis*, который проходилъ ниже совершенно правильно по наружному краю луча, прикрепляясь у *proc. styloid. radii*.

Въ другомъ случаѣ *m. brachioradialis* былъ на лѣвой конечности особенно сильно развитъ и его мясистое брюшко значительно выдавалось въ наружной части локтеваго сгиба. Онъ начинался правильно отъ наружнаго края нижняго конца плечевой кости, затѣмъ, перейдя чрезъ *condyl. ext. hum.* въ локтевомъ сгибѣ, расщеплялся на 2 части меньшую внутреннюю и большую наружную. Наружная порція, соотвѣтствовавшая нормальному положенію мускула, своимъ нижнимъ сухожильнымъ концомъ прикреплялась къ *proces. styloid. radii*. Внутренняя же порція, шедшая въ косвенномъ направлениі книзу и кнутри, прикреплялась къ передней поверхности локтевой кости, смѣшиваясь съ сухожилиемъ *m. brach. int.* При этомъ толщина этого прибавочного пучка *m. brach. int.* достигала почти 2 см. Эти два случая представляются такимъ образомъ особенно ярко выраженный переходъ мышечныхъ волоконъ съ одного мускула на другой, близь него лежащей. Въ тоже время они указываютъ, несомнѣнно, на тѣсную связь существующую между *m. brach. int.* и *m. brachioradialis*, которая въ свою

очередь является доказательствомъ сходства ихъ функцій межу со-бою. Первый препаратъ, наблюдавшійся проф. Поповимъ, самымъ яснымъ образомъ указываетъ на это, но такъ какъ этотъ препаратъ есть ничто иное, какъ особенно рѣзкое выражение весьма часто встрѣчающейся коалесценціи этихъ обѣихъ мышцъ, то является несомнѣннымъ, что *m. brachioradialis* сгибаетъ предплечіе, т. е., что онъ простой *flexor antibrachii*.

Къ этой статьѣ Попова приложены еще три кратенькихъ анатомическихъ сообщенія. 1) *Къ ученію о recessus ileo-coecalis;* 2) *гипертрофія щитовидной железы* и 3) *отсутствие Роллановой борозды.* Въ первомъ сообщеніи рассказывается одинъ случай, гдѣ recessus ileo-coecalis имѣлъ видъ кармана, овальной формы 6 см. въ поперечникеъ большемъ и 3 см. въ меньшемъ. Входная въ него щель имѣла $3\frac{1}{2}$ см. длины. Въ этомъ мѣшкѣ помѣщался изогнутый крючкомъ proc. vermis-formis. Въ этомъ мѣшкѣ, какъ показалъ опытъ, можетъ помѣститься тонкая кишкѣ длиной въ 22 см. Во второмъ сообщеніи описывается односторонняя (на лѣвой сторонѣ) гипертрофія щитовидной железы; на правой же сторонѣ былъ лишь слабыйrudimentъ железы, по величинѣ не превосходящій чечевицу. Гипертрофированная железа была 12 см. высоты, $7\frac{1}{2}$ см., у основанія, ширины и до 5 см. толщины; имѣла придатокъ processus pyramidalis $5\frac{1}{2}$ см. высоты и $\frac{1}{2}$ см. ширины. Въ третьемъ сообщеніи описывается отсутствие Роллановой борозды на мозгѣ старого шваба. Вместо fissura centralis существовали двѣ, которые были и мельче и короче нормальной центральной. На наружной поверхности образовались 3 центральныхъ извилины, изъ нихъ передняя центральная давала начала для верхней и средней лобной извилины, а средняя центральная—нижней лобной извилины. Отсутствие Роллановой борозды было на обѣихъ сторонахъ.

XV. Перечень аномалій, наблюдавшихся въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета во 2-мъ полугодіи 18^{73/74} академического года¹⁾.

Число труповъ, изупотребленныхъ на практическія занятія съ 1-го января по 18 апрѣля, было 45 (44 муж. и 1 жен.); всѣ были взрослые отъ 20—60 лѣтъ.

Мышечныхъ аномалій наблюдалось—4, изъ нихъ:

- 1) Прибавочная третья головка *m. bicipitis brachii* на правой верхней конечности 5 см. длины и $1\frac{1}{2}$ см. ширины и толщины. На-

¹⁾ Приложение къ протоколу засѣданій Харьк. Мед. Общ. № 9, 1874 г.

чиналась прибавочная головка тотчасъ ниже прикрепленія большаго груднаго мускула.

2 и 3) Прибавочный пучекъ, идущій отъ musc. latissimus dorsi къ прикрепленію musc. pectoralis majoris наблюдался 2 раза. Начало пучка наружный край m. latiss. dorsi, недалеко отъ его прикрепленія, прикреплялся пучекъ вмѣстѣ съ m. pect. major ad lineam tub. majoris. Длина пучка въ обоихъ случаяхъ равна была 7 см., а ширина 1--4 см.

4) Musculus scapulo-costalis Rosenmulleri—начинался на верхнемъ краѣ лопатки около вырѣзки, прикреплялся къ первому ребру.

Артериальныхъ аномалий было—15. Изъ нихъ: а, б, с) Высокое дѣленіе art. brachialis—а) на уровнѣ прикрепленія m. teres majoris; поверхностный ходъ имѣла a. ulnaris. Art. interossea и одна recurrens ulnaris происходили изъ a. radialis. б и с) дѣленіе артеріи было на уровнѣ начала m. coraco-brachialis. Оба ствола до локтеваго сгиба спускались вмѣстѣ, будучи отдѣлены другъ отъ друга n. mediano. Ниже локтеваго сгиба каждый изъ стволовъ имѣлъ сравнительно правильный ходъ; art. profunda brachii происходила выше дѣленія.

д) Art. collateralis ulnaris sup. происходила изъ art. axillaris на 2 см. ниже выхода послѣдней изъ щели между mm. scaleni. Art. thoracico-dorsalis давала отъ себя art. circumflexa humeri post.

е) Art. profunda brachii происходила изъ art. axillaris, на 4 см. ниже выхода послѣдней изъ щели mm. scaleni. Наблюдалось на правой конечности.

ф) На лѣвой конечности art. circumflexa hum. post. происходила общимъ стволовъ съ art. thoracico-dorsalis.

г) Art. circumflexa hum. post. происходила на обѣихъ конечностяхъ отъ art. profunda. brachii.

х) На лѣвой конечности art. mediana происходила отъ art. ulnaris и по толщинѣ была равна послѣдней. Прошедши подъ lig. sanguineum transversum на ладонь, она давала маленькую вѣточку къ мышцамъ большаго пальца и art. digitalis comm. volaris prima и затѣмъ вмѣстѣ съ art. ulnaris входила въ образованіе поверхностной ладонной дуги.

и) Art. hepatica accessoria происходила изъ art. mesenterica sup., снабжала всю правую долю и давала отъ себя art. cystica.

к) Arteria renalis duplex lateris utriusque; наблюдалось у мужчины среднихъ лѣтъ.

л) На лѣвой нижней конечности наблюдалось, что art. obturatoria происходила изъ art. femoralis.

m) Art. obturatoria происходила общимъ стволовъ съ art. epigastrica infer. отъ art. iliaca externa. Наблюдалось на обѣихъ конечностяхъ.

n) Art. epigastrica inf. accessoria и art. circumflexa ilei ant. accessoria наблюдались одновременно съ отхождениемъ art. obturatoriae отъ art. iliaca ext. Этотъ случай подробно описанъ, подъ моимъ руководствомъ, студ. Дударевымъ въ приложенияхъ къ протоколамъ засѣданій Харьк. Мед. Общ. за 1874 г. № 1-й.

o) На лѣвой ногѣ наблюдалось высокое дѣленіе art. femoralis, на 1 см. ниже lig. Poupartii.

p) На правой ногѣ мужчины наблюдалось слабое развитіе art. tibialis ant., которая оканчивалась не доходя стопы. Art. peronea, сильно развитая, прошедши черезъ lig. interosseum, давала на тылѣ стопы всѣ тѣ вѣти, которыхъ обыкновенно даетъ art. tibialis antica.

Нервныхъ аномалий было 3.

1) Отсутствіе ansae n. hypoglossi; анастомозъ n. hypoglossi былъ только съ однимъ вторымъ шейнымъ нервомъ.

2) На лѣвой конечности nerv. perforans Casserii не прободалъ m. coraco-brachialis.

3) На правой конечности наблюдались очень длинные корешки (8 см.) n. mediani, причемъ наружный корешокъ прободалъ m. scapulae. Петля n. mediani обхватывала не подкрыльцовую, а плечевую артерію.

XVI. Ненормальное сочененіе первой пары реберъ¹⁾.

(Рефератъ составленъ студ. Харьк. университета Николаемъ Домбровскимъ).

Мы знаемъ, что въ случаяхъ правильного соединенія первого ребра съ рукояткою грудины никакой суставной полости не образуется, и крѣпкій хрящъ 1-го ребра просто сростается съ incisura cost. prima manubrii sterni. Этимъ первое ребро отличается отъ всѣхъ остальныхъ costae verae, которые представляютъ при соединеніи съ грудиной большія или меньшія суставные поверхности трехугольной, или же овальной формы, причемъ эти поверхности иногда бываютъ раздѣлены на двѣ суставныхъ поверхности. Но иногда встречаются случаи, когда и первое ребро слѣдуетъ общему правилу и при соединеніи съ грудиной образуетъ суставные поверхности, подобно прочимъ истиннымъ ребрамъ. Подобный случай наблюдался проф. Поповымъ въ 1873 г. въ январѣ

¹⁾ Приложеніе къ проток. Харьк. Мед. Общ. № 2, 1875.

мѣсяцѣ въ г. Тюбингенѣ у 60-ти лѣтняго старика. У него въ области груди можно было прощупать два твердыхъ, симметрично расположенныхъ возвышенія орѣховидной формы. Эти возвышенія помѣщались въ томъ мѣстѣ, где обыкновенно бываетъ хрящъ первого ребра, причемъ въ самомъ ребрѣ замѣчалась нѣкоторая подвижность, которой при отсутствіи суставной поверхности, очевидно, быть не могло. Костные возвышенія обозначались подъ кожею на разстояніи $4\frac{1}{2}$ см. отъ средней линіи тѣла. При дальнѣйшей препаровкѣ эти возвышенія оказались выдающимися, по направленію другъ къ другу, концами грудины и окостенѣвшаго хряща первого ребра. Между этими костными возвышеніями образовалась суставная полость, которая прикрывалась со всѣхъ сторонъ довольно прочной и толстою волокнистою тканью, образуя такимъ образомъ настоящую сумочную связку. Весь хрящъ 1-го ребра, длина которого равнялась приблизительно 34 мм., былъ окостенѣвшимъ не только съ поверхности, но отчасти и въ центрѣ.

Подобный этому случай наблюдался и проф. Груберомъ у одной старухи. У нея было полное сочененіе первой пары реберъ съ грудиною съ образованіемъ суставной поверхности. При этомъ хрящъ первого ребра съ обѣихъ сторонъ у грудины расширялся; съ лѣвой стороны, кроме того, была найдена двойная суставная поверхность, разделенная посредствомъ lig. interarticulare; вся же полость, какъ и въ случаѣ проф. Попова, окружалась при помощи lig. capsulare. Какъ въ случаѣ Попова, такъ и Грубера въ мѣстахъ прикрепленія капсулярной связки находима была синовіальная сбоковка. Luschka у одного молодаго мужчины наблюдалъ весь хрящъ 1 ребра окостенѣвшимъ и найденъ составъ въ хрящѣ первого ребра; при этомъ суставная полость получилась не на мѣстѣ прикрепленія ребра къ грудинѣ, а на томъ мѣстѣ, где pars costae cartilaginea соединяется съ pars costae ossea. Длина окостенѣвшаго хряща въ этомъ случаѣ равнялась $3\frac{1}{2}$ см. При этомъ форма ребра и его положеніе ничѣмъ не отличались отъ нормы. Проф. Лушка указываетъ, какъ на фактъ, на то обстоятельство, что у животныхъ первое ребро совершенно ничѣмъ не отличается отъ прочихъ реберъ въ смыслѣ соединенія его съ сосѣдними костями и образуетъ, следовательно, при соединеніи съ грудиной суставная поверхность. Поэтому онъ отказывается видѣть аномалию въ случаяхъ сочененія у человѣка 1 ребра съ грудиной и видѣть въ этомъ лишь сходную черту между организмомъ человѣка и позвоночныхъ животныхъ, и говорить, что въ зачаточномъ состояніи всѣ ребра человѣка представляютъ совершенно одинаковыя явленія, ничѣмъ между собою не отличаясь, такъ что происхожденіе подобнаго рода аномалий по его

мнѣнію слѣдуетъ относить уже сравнительно къ болѣе позднему возрасту. Дѣйствительно, если въ зародышевомъ состояніи всѣ ребра человѣка представляютъ совершенно сходныя явленія, и, слѣдовательно, всѣ они могутъ въ дальнѣйшемъ развитіи образовать суставную поверхность при сочлененіи съ грудиною, то мы должны были бы ожидать скорѣе аномалии въ томъ случаѣ, въ которомъ въ настоящее время мы считаемъ правильнымъ. Но дѣло въ томъ, что всѣ ребра, кроме первого, развиваются правильно, образуя при дальнѣйшемъ развитіи полная суставная поверхности для сочлененія съ грудиною, между тѣмъ какъ первое ребро въ громадномъ большинствѣ случаевъ, по какой то причинѣ, отступаетъ отъ этого правила и въ своемъ развитіи тѣсно сростается съ грудиной, образуя неправильное соединеніе безъ суставной поверхности, тогда какъ правильное его сочлененіе и образованіе суставной поверхности, встрѣчаясь сравнительно рѣдко, является, такимъ образомъ, какъ аномалия, а потому и относится нами къ числу такъ называемыхъ *lusus naturae*.

XVII. Грудино-околосердечные связки человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ¹⁾.

Встрѣченная мною нѣсколько разъ и притомъ въ различныхъ видахъ, при практическихъ занятіяхъ, *ligam. sterno-pericardiacum medium* у человѣка, побудила меня провѣрить на нѣкоторыхъ изъ животныхъ имѣются ли у нихъ вообще грудино-околосердечные связки и если таковыя имѣются то въ какой формѣ они встрѣчаются.

Изложивши вкратцѣ ученіе о париетальномъ листкѣ перикарда и его прикреплениихъ (связкахъ), а также ученіе о *fascia endothoracica* и ея распространеніи, я далѣе привожу по этому вопросу мнѣнія нѣкоторыхъ анатомовъ какъ Soemmering'a, Биша и Бюиссона, Luschka и Henle, причемъ описаны также и связки собственно аорты.

Затѣмъ приводится подробное описание собственно грудино-околосердечныхъ связокъ у человѣка по ученію Лушка и по собственнымъ препаратаамъ, причемъ мною сдѣланы слѣдующія добавленія къ анатоміи этихъ связокъ:

1. *Lig. sterno-pericardiacum inferius* очень колеблется въ своей длины и ширины. Первая по Лушка бываетъ равна отъ 2—2,8 см., а вторая—отъ 0,4—0,6 см. По моимъ измѣреніямъ и препаратамъ видно, что длина ея можетъ достигать до 3,5 см., причемъ и направление ея бываетъ болѣе косое: спереди назадъ и снизу вверхъ. Съ другой сто-

¹⁾ Приложеніе къ протокол. засѣданій Харьк. мед. общ. за 1875 г., стр. 1—19.

роны ширина связки не на всѣхъ пунктахъ одинакова и нерѣдко въ средней своей части не превышаетъ 3 мм.; за то у точки начала и прикрепленія расширяется до 1 см. Начало этой связки нерѣдко спускается значительно ниже основанія мечевиднаго отростка, къ pars sternalis diaphragmatis.

2. *Lig. sterno-pericardiacum superius* въ двухъ случаяхъ наблюдалась раздѣленною на два пучка, между которыми заключался жиръ и легко разрываемая рыхлая клѣтчатка.

3. *Lig. sterno pericardiacum medium* находится то ближе къ верхней, то ближе къ нижней грудино-околосердечной связкѣ. Начинается она отъ задней поверхности тѣла грудной кости и переходитъ на переднюю поверхность около-сердечной сумки. Болѣе обыкновенную и частную форму, въ которой мнѣ попадалась эта связка, можно обрисовать такъ: эта связка тоньше обѣихъ другихъ, но за то по длини она не уступаетъ нижней связкѣ. Длина ея колеблется отъ 2—3 см. и въ исключительныхъ случаяхъ достигаетъ 4—5 см. Ширина ея не болѣе 4 мм. Начинается двумя ножками, нерѣдко и одной, на задней поверхности тѣла грудной кости, на 1—1,5 см. выше *lig. sterno-pericardiacum inf.* Если начинается эта связка двумя пучками, то одинъ изъ нихъ начинается отъ тѣла грудины, а другой на мѣстѣ соединенія VI ребернаго хряща лѣвой стороны. Направленіе связки косое, восходящее.

Грудино-околосердечные связки обладаютъ упругостью.

У собаки находятся три связки перикарда: средняя, правая и лѣвая; всѣ онѣ прикрепляются у нижняго (задняго) узкаго конца перикарда, а начинаются средняя и лѣвая связки на внутренней поверхности грудины, а правая—отъ pars diaphragmatica fasciae endothoracicae. Связки обладаютъ значительною упругостью, болѣею, чѣмъ та-кія же связки у человѣка.

У домашней кошки перикардъ сильно прикрепленъ къ большимъ сосудамъ сердца. Какъ исключеніе, можетъ наблюдаться грудино-околосердечная связка, которая начинается у задняго, узкаго конца перикарда и прикрепляется къ fascia endothoracica на границѣ m. triangulis sterni и diaphragma.

У кролика главное прикрепленіе перикарда находится у начала большихъ сосудовъ сердца. Кромѣ того, отъ передне-верхней части перикарда идетъ крѣпкая связка (Беро), огибая аорту, къ позвоночному столбу. Въ рѣдкихъ случаяхъ (изъ 7 препаратовъ—на одномъ), попадаются три тоненькия нитевидныя связочки, которые тянутся между узкимъ (нижнимъ) концомъ перикарда и внутреннюю поверхностью грудины.

У лошади кромъ прикрепленія къ большимъ сосудамъ перикардъ своею переднею (нижнею) поверхностью прирастаетъ къ lig. sterni proptium int. на протяженіи 15 см. (при среднемъ ростѣ лошади), причемъ образуются многочисленныя короткія, но очень крѣпкія ligg. sterno-pericardiaca. Связки эти разграничиваются на 1) одну переднюю (Lig. sterno-pericardiacum ant.) имѣющую трехугольную форму; длина связки отъ 5—6 см., а ширина $1\frac{1}{2}$ см. и 2) Ligg. sterno-pericardiaca postst.—7 или 8 отдѣльныхъ короткихъ (отъ $\frac{1}{2}$ —2 см. длины) пучковъ.

У трехмесячнаго теленка перикардъ фиксируется къ большимъ сосудамъ сердца и къ грудинѣ, къ послѣдней въ видѣ двухъ крѣпкихъ связокъ: передней и задней, изъ которыхъ задняя длиннѣе, чѣмъ передняя. Начинаясь отъ нижней (передней) поверхности перикарда, связки прикреплялись на lig. sterni sup. (int.). На протяженіи отъ 5 до 6 межребернаго промежутка. Между обѣими связками образуется щель, выполненная жиромъ, чрезъ которую проходила одна изъ вѣточекъ art. mammar. int.

У домашней свиньи нижне-передняя поверхность перикарда прирастаетъ къ внутренней поверхности грудины, на протяженіи отъ 3-го ребернаго хряща до pars sternalis diaphragmatis, т. е. на протяженіи 9 см. Ligg. sterno-pericardiaca представляютъ 2 упругія пластинки, которые, по направленію отъ перикарда къ грудинѣ, расходятся, образуя трехугольный каналъ, выполненный жиромъ.

XVIII. О нѣкоторыхъ сверхколичественныхъ мышцахъ человѣческаго тѣла¹⁾.

Отдѣльный оттискъ изъ Трудовъ медип. секціи Общества опытныхъ наукъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ университѣтѣ за 1886 г. Съ 7 рисунками на трехъ таблицахъ. (Рефератъ составленъ студентомъ Харьковскаго университета г. Трамбицкимъ).

Мышцы человѣческаго тѣла представляютъ довольно крупныя аномалии: то начало какой либо мышцы измѣняется, то конецъ ея, то какаянибудь изъ нихъ отсутствуетъ; нерѣдко наоборотъ попадаются сверхколичественные мышцы; послѣднія и служать настоящимъ сообщеніемъ проф. Попова. Въ данномъ случаѣ онъ описываетъ 6 сверхколичественныхъ мышцъ:

1-я мышца—*M. levator-glandulae thyreoidae*. По описанію Земмеринга, это мышечный пучокъ, идущій отъ нижняго края средины, или боковой части подъязычной кости; волокна этого пучка проходятъ на

¹⁾ Труды медип. секціи Общ. Опытн. Наукъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьк. университѣтѣ. 1886 г.

среднюю порцию gland. thyreoid., где потомъ и теряются. Груберь находилъ начало этой мышцы у нижняго края щитовиднаго хряща и прикрепленіе также у щитовидной железы, только на передней поверхности верхняго края. Проф. Поповъ наблюдалъ musc. gland. thyreoideae 3 раза. Въ двухъ случаяхъ мышца начиналась отъ нижняго края подъязычной кости, а прикрепленіе было у средней части (Isthmus) gland. thyreoid. На одномъ трупѣ мускуль предствлялъ незначительный по толщинѣ плоско-круглый пучекъ, длиной въ $3\frac{1}{2}$ см., а толщиной въ 3 мм.; на другомъ онъ былъ вдвое длиннѣе и являлся тоненъкой ленточкой, расширяющейся у мѣста прикрепленія до 6 мм.; начало сухожильное, на остальномъ же протяженіи мускуль мышечный, между тѣмъ какъ въ 1 случаѣ средина была мясиста, а концы сухожильные; мышца заключена въ тонкій фасціозный мѣшокъ. Въ 3 разъ мускуль представлялъ видимо одно изъ видоизмѣненій musc. thyro-hyoidei (Лушка такъ смотрить на эту мышцу). Являлся онъ при препаровкѣ въ видѣ двухъ пучковъ. Между тѣмъ какъ начало одного пучка терялось въ волокнахъ musc. thyro-hyoidei, другой начинался на наружной поверхности лѣвой пластинки щитовиднаго хряща. Идя параллельно они прикреплялись на isthmus glandulae. Мыщца вездѣ наблюдалась на одной сторонѣ, причемъ два раза на лѣвой, разъ на правой. Название ея „levator gland. thyreoid.“, какъ поднимающій щитовидную железу едва ли справедливо, ибо она для этого тонка и нѣжна; скорѣе она оттягиваетъ сумку железы, уменьшая этимъ давленіе на венозные ея сосуды.

2-я мышца — *Musculus tensor fasciae colli*. Когда на трупѣ были перерѣзаны грудино-ключично-сосковыя мышцы, то на обѣихъ сторонахъ шеи обозначился длинный, лentoобразный мускуль, заключенный въ волокнистый слой средней пластинки шейной фасціи. Беря начало на manubrium sterni впереди и сбоку m. sterno-thyreoid., мыщца ложится кнаружи и сбоку этой мышцы и, скрываясь подъ заднею пластинкою фасціи m. sterno-cleido-mastoid., достигаетъ передней поверхности m. omohyoidei, съ которымъ перекрещивается; оканчивается въ области trigoni carotidei, разсыпая волокна свои въ средней шейной фасціи. Длина — 12 см. Название мышцы по ея дѣйствію вѣрно, ибо она дѣйствительно натягиваетъ среднюю пластинку шейной фасціи, но по точкамъ начала и прикрепленія ее надо было бы назвать m. sterno-fascialis, чemu однако мѣшаетъ то обстоятельство, что Груберь уже называлъ одну мышцу, сходную съ нашей, этимъ именемъ. Разница состоитъ въ томъ, что m. tensor fasciae colli начинается на задней, а m. sterno-fascialis на передней поверхности рукоятки грудины. Musc. tensor fasciae colli встрѣченъ 1 разъ на 125 труповъ.

3-я мышца—*M. sternalis*. *M. sternalis* проф. Поповъ наблюдалъ 3 раза, (въ 1-й разъ при работахъ у Лушка). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вышеназванная мышца являлась то на одной, лѣвой сторонѣ, то на обѣихъ сторонахъ.

На мужскомъ трупѣ при препаровкѣ открылась мышца, которая располагалась поверхъ мышечныхъ волоконъ *m. pectoralis majoris*, отдѣляясь только отъ послѣдней тонкимъ слоемъ рыхлой клѣтчатки. Начинаясь дугой въ одномъ мѣстѣ около *jugulum*, мышца затѣмъ спускалась двумя пучками по обѣимъ сторонамъ груди. Правый пучекъ представлялъ треугольную мышечную пластинку съ верхушкою обращенною вверхъ; верхняя третъ его лежала въ области рукоятки грудины, а другія двѣ въ области правыхъ реберныхъ хрящѣ отъ 2-го до 5-го; начало отчасти сухожильно, отчасти мышечно. Латеральная половина начиналась сухожильной пластинкой отъ *vagina m. recti abdom. dex.*, а медиальная—мышечными зубцами отъ передней поверхности 5, 4 и 3 реберныхъ хрящѣ. Прикрѣплялся *m. sternalis dexter* сухожиліемъ, состоящимъ изъ 2 ножекъ, причемъ латеральная сливается съ сухожиліемъ *m. sternomastoidei dextri*, а медиальная съ волокнами грудино-ключичного сочлененія; отъ послѣдней ножки полудугой тянется сухожильная перепонка для соединенія *m. sternalis dexter* съ *m. stern. sin.*

Лѣвый *m. sternalis* также въ видѣ треугольной мышечной пластиинки, но только съ двумя, расходящимися книзу, порціями. Направленіе почти параллельное *m. sternalis dexter* (кверху маленькое съуженіе); начало и прикрѣпленіе приблизительно находятся соответственно въ тѣхъ же точкахъ, что и праваго мускула, не сходятся только оба пучка размѣрами: у *musc. sternalis sin.* ширина maximum посерединѣ 7,5 см., у верхняго конца 1 см. и у нижняго—3 см. и толщина колеблется между $\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ мм.; у *musc. stern. dex.* толщина заключается между $\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ мм.

Во второмъ случаѣ *m. sternalis* наблюдался только на лѣвой сторонѣ и шелъ лентообразнымъ пучкомъ почти параллельно грудной kosti; отъ *pectoralis major*, съ волокнами котораго онъ перекрещивался, онъ отдѣлялся собственной фасцией. По длинѣ = 11 см. и въ 1 см. ширину, онъ начинался отъ *vagina m. recti abdom. sin.* въ области 6 ребернаго хряща, а прикрѣплялся къ *fascia pector. superf.* въ области 2 ребра. Частота нахожденія этого мускула, по наблюденіямъ проф. Попова, опредѣляется однимъ разомъ на 62 трупа, а по точному изслѣдованию Грубера = $3\frac{1}{2}\%$. Интересно еще замѣтить, что *m. sternalis* наблюдался и на живыхъ людяхъ; такимъ образомъ Malbranе констатировалъ 2 раза присутствіе мускула при помощи фарадизаціи.

Относительно анатомического значения мышцы существуют различные взгляды. Bourrienne думаетъ что *m. sternalis* составляетъ продолженіе *musc. sterno-mastoidei*, какъ это бываетъ у нѣкоторыхъ животныхъ; мѣшаетъ этому однако то, что нижній конецъ *sterno-mast.* у бобра, ехидны никогда не доходилъ до влагалища прямого брюшного мускула. По мнѣнию Turner'a, данный мускулъ есть продолженіе подкожной мышцы шеи, какъ *panniculus carnosus* у животныхъ, но оказывается, что *musc. latissimus colli* лежитъ на поверхностной фасціи шеи, а *musc. sternalis* подъ нею.

Наконецъ Testut, на основаніи тѣсной связи верхняго конца мускула съ *m. sterno-mastoid.*, а нижняго съ сухожиліемъ *m. obliqui abdom. externi*, также направленія его и прикрѣпленія полагаетъ, что *m. sternalis* представляетъ часть переднихъ волоконъ общаго плоскаго мускула, который у змѣй образуетъ *m. rectus superficialis*. Предположеніе Testut однако невполнѣ доказано и есть только проблема.

4-я мышца—*M. praeclavicularis*—начинаясь на нижнемъ краѣ ключицы на разстояніи $3\frac{1}{2}$ см. отъ ея груднаго конца и прикрѣпляясь къ передней поверхности *manubrii sterni*, являлся круглымъ по формѣ мускуломъ и притомъ вездѣ гладкимъ, ровнымъ; лежалъ онъ на *lig. rhomboideum* и направлялся почти параллельно *m. subclavius*. Дѣйствіе его состоитъ въ томъ, что онъ укрѣпляетъ ключицу къ грудинѣ и оттягиваетъ *capsulam sterno-clavicul.* Мышца рѣдко встрѣчается: Груберъ видѣлъ ее 3 раза на 122 трупахъ, проф. Поповъ 1 разъ на 88.

5-я мышца—*M. tensor fasciae transversae*. Въ нижне-передней части поперечной брюшной фасціи былъ замѣченъ мышечный пучекъ въ видѣ тоненькой ленточки, который начинался сухожильной пластинкой отъ *lig. Poupartii*, въ разстояніи 18 мм. отъ наружнаго края *m. recti abdom. dext.* и прикрѣплялся къ *fascia transversa abdom.* въ 2 см. отъ того же края *m. recti abdom. dext.*.

Сверхколичественные мышечные пучки, залегающіе между *m. transvers. abdominis* и *fascia transversa*, а затѣмъ между этой послѣдней и прямымъ брюшнымъ мускуломъ, наблюдали еще Gruber, Macalister, Luschka и Таренецкій, но только у послѣдняго наблюденія надъ этимъ мускуломъ (всего 3 раза) подобны описанному Поповымъ. Таренецкій описываетъ мускуль, который начинался отъ *arcus cruralis*; нижняя его часть находилась между *tuberculum pubis* и внутреннимъ отверстиемъ пахового канала и затѣмъ онъ сливался съ апоневротическимъ пучкомъ наружнаго рога *lineae semilunaris Duglasii*.

Мышца встрѣчена была 1 разъ на 93 трупа.

6-я мышца—*M. extensor digiti medii manus proprius*. Мыщца эта, попадающаяся довольно часто (по наблюдениямъ Wood'a 11 разъ на 102 трупа, у насть 1 разъ между 125 труп.), беретъ начало на crista ulnae, ниже начала m. indicatoris и нижнимъ сухожильнымъ концомъ достигаетъ до articulatio metacarpo—phalangea средняго пальца, гдѣ сростается съ среднею ножкою сухожилія m. extensoris digitorum communis. По формѣ она веретенообразная; она покоятся на lig. interosseum и проходитъ подъ lig. carpi dorsale.

Существование самостоятельного выпрямителя средняго пальца уже давно известно. Meckel описываетъ точно послѣдовательныя отклоненія m. indicatoris, путемъ которыхъ образуется m. extensor digiti medii proprius. Однако мускулъ важенъ по двумъ причинамъ: во 1—потому, что можно сдѣлать выводъ тотъ, что и на рукаѣ можно видѣть тоже, что и на ногѣ, именно появление разгибателя пальцевъ m. extensor digitorum brevis pedis, а во 2—потому, что въ данномъ случаѣ происходитъ уподобленіе животнымъ. У обезьянъ m. indicator даетъ отъ себя сухожиліе къ среднему пальцу а у Simia Appel всегда находится самостоятельный m. extensor digiti medii.

XIX. Очеркъ анатоміи человѣка. Д-ра І. Генле, проф. анатоміи въ Геттингенѣ. Переводъ съ нѣмецкаго проф. И. К. Вагнера и проз. М. А. Попова въ Харьковѣ. Харьковъ, 1881 г. 2 тома: текстъ и атласъ.

Появление въ русскомъ переводѣ сочиненія Генле „Grundriss der Anatomie des Menschen. Text und Atlas“, объясняется, какъ это видно изъ предисловія издателей перевода, желаніемъ „доставить русскимъ студентамъ краткое, но хорошее руководство по анатоміи, а еще болѣе хороший атласъ по умѣренной и доступной всѣмъ цѣнѣ“. Grundriss der Anatomie des Menschen заключаетъ въ себѣ краткое извлечениe изъ большаго сочиненія по анатоміи Генле, а именно: Handbuch der systematischen Anatomie d. Menschen. О достоинствахъ этого послѣдняго излишне говорить, такъ какъ оно всѣми специалистами признано однимъ изъ полнѣйшихъ, классическихъ сочиненій по анатоміи.

„Очеркъ анатоміи человѣка“ состоитъ изъ двухъ томовъ: текста и атласа. Текстъ заключаетъ въ себѣ 487 страницъ, а атласъ 526 страницъ съ 284 таблицами рисунковъ, часть которыхъ раскрашена.

Рисунки атласа взяты цѣликомъ изъ полнаго сочиненія Генле и сопровождаются таблицами объясненій рисунковъ. Рисунки рѣзаны на деревѣ въ ксилографическомъ заведеніи Фридриха Фивегъ въ Браунш-

вейгъ. Рисунки отличаются вѣрностью снимка съ натуры и выполнены артистически. Изобиліе рисунковъ значительно пополняетъ довольно сжатый конспектъ анатоміи въ текстѣ.

Текстъ отличается своимъ изложеніемъ; въ немногихъ словахъ передается очень много, все главное, а нѣкоторые изъ главъ заключаютъ въ себѣ такія подробности, которыхъ упускаются, иногда и въ крупныхъ руководствахъ. По причинѣ сжатости изложенія, самій языкъ въ оригинальномъ сочиненіи Генле немного тяжель, что, разумѣется, не могло не отразиться и на переводѣ. Анatomическая номенклатура отличается точностью и желательно, чтобы номенклатура эта осталась гospодствующею въ anatomическихъ сочиненіяхъ, тогда навѣрно не можетъ возникнуть даже намека на недоразумѣнія, такъ какъ самимъ названіемъ строго, анатомо-топографически, опредѣляется положеніе и форма каждой изъ описываемой составной части нашего тѣла.

За краткимъ „введеніемъ“ слѣдуетъ остеологія, занимающая 61 страницу, затѣмъ синдесмологія (отъ 65 до 96 стр.), далѣе мышцы и фасціи (96—157 стр.). Эти три отдѣла составили первый выпускъ перевода. При изложеніи мышцъ Генле не упоминаетъ о дѣйствіи ихъ, предоставляя это физіологии.

Второй выпускъ перевода заключаетъ въ себѣ: ученіе о внутренностяхъ, куда вошли: 1-й отдѣлъ: кожа и слизистыя оболочки (страницы 158—166), пищеварительный аппаратъ (стр. 166—187), дыхательный аппаратъ (стр. 187—198), мочевой аппаратъ (стр. 198—206), половой аппаратъ мужской и женскій со включеніемъ промежности (с. 206—243). Второй отдѣлъ: кровяные железы (стр. 243—249): thyreoidea, thymus,lien, glandulae suprarenales, gl. сосcygea и gl. carotica. Третій отдѣлъ: аппараты чувствъ: зрительный аппаратъ (стр. 250—275), слуховой (стр. 275—293), обонятельный (стр. 293—296), вкусовой (стр. 296—297) и осязательный (стр. 297—299).

Третій выпускъ перевода заключалъ въ себѣ: сосудистую (страницы 299—375) и нервную системы (стр. 376—475) и прибавленіе: положеніе внутренностей и серозныя оболочки грудной и брюшной полости (стр. 476—487).

Не смотря на сжатость изложенія, нѣкоторые изъ отдѣловъ, какъ развитіе половыx органовъ, ученіе о железахъ, сердце и мозгъ изложены достаточно подробно и согласно съ самыми послѣдними новѣйшими изслѣдованіями. Помимо атласа и въ самомъ текстѣ вставлено около десяти рисунковъ.